

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.923.2(043.3)

ДЬЯКОВ
Дмитрий Григорьевич

Самоидентификация личности: структура, механизмы, типология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора психологических наук
по специальности

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

Минск, 2022

Научная работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Официальные оппоненты: **Вишневская Валентина Петровна**,
доктор психологических наук, профессор,
профессор специальной кафедры государственного
учреждения образования «Институт пограничной
службы Республики Беларусь»;

Лаптёнок Александр Сергеевич, доктор
философских наук, доцент, заведующий кафедрой
философии и методологии науки Белорусского
государственного университета;

Слободчиков Виктор Иванович, доктор
психологических наук, профессор, член-
корреспондент Российской академии образования.

Оппонирующая организация – **учреждение образования «Белорусский
государственный университет
информатики и радиоэлектроники».**

Защита состоится 9 февраля 2023 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.19 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407. Телефон учёного секретаря: 209-57-09.

Почтовый адрес: пр-т Независимости, 4, Минск, 220030.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 6 января 2023 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Ю.Г. Фролова

ВВЕДЕНИЕ

Становление самоидентификации человека рассматривается в качестве одной из наиболее важных проблем психологии самосознания личности (Н. Л. Иванова, К. З. Кеидия, О. В. Лукьянов, Н. М. Самаркина, М. Hogg, С. Ridgeway, С. Е. Amiot, S. Roccas, M. Brewer). Особую актуальность этот вопрос приобретает в контексте 1) виртуализации коммуникативного пространства, в котором оказался человек в цифровую эпоху, 2) глобализационных процессов, способствующих размыванию этнических, религиозных и культурных границ, 3) привносимых культурой постмодерна в социальную реальность принципов плюрализма, иронии, перманентного творчества, которые при всех своих преимуществах являются сложными для неадаптированной к ним человеческой психики. При этом затруднения в области самоидентификации могут влиять не только на качество жизни отдельного человека, но и актуализировать такие социальные проблемы, как суицид, социальную аномию, прокрастинацию и пр. Обоснованный ответ на вопрос о том, каково действительное содержание условий самоорганизации современного человека, может быть трактован в терминах социального заказа психологической науке. Вместе с тем привычные подходы к исследованию идентичности и самоидентификации как процесса ее становления в области психологии (Э. Эриксон, Дж. Мид, Г. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл, Дж. Брунер, Дж. Марсиа и др.), а также в поле иных социогуманитарных наук (Ю. Хабермас, П. Бергер, Т. Лукман, П. Рикер и др.) теряют в современных условиях значительную часть своего эвристического потенциала, так как формировались в иных социокультурных условиях, а также в связи с трудностью операционализации данных теорий идентичности в рамках конкретного эмпирического исследования. Для разработки адекватной и эффективной коррекционной программы, помогающей нормализовать процесс самоорганизации личности, необходимо создание такой концепции самоидентификации, на основе которой возможно построить модель ее изучения, отвечающую актуальной социокультурной ситуации.

Обозначенные проблемные места в исследовании самоидентификации, препятствующие полноценному и глубокому изучению процессов самоорганизации современного человека, обуславливают необходимость формирования нового методологического аппарата, позволяющего преобразовать указанные выше проблемы в исследовательские задачи.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 190 от 12.03.2015, в частности, пункту 13 «Безопасность человека, общества и государства». Диссертация выполнена в рамках тем научно-исследовательской работы «Методологические основания современных психологических исследований: теории, методы и эвристический потенциал» на 2011–2015 гг. (протокол № 9 от 04.03.2011) кафедры методологии и методов психологических исследований факультета психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»; «Самоидентификация в структуре социально-личностных компетенций субъекта на разных этапах его развития» на 2016–2020 гг. (протокол № 6 от 23.02.2016) кафедры общей и организационной психологии Института психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». Результаты диссертационного исследования были использованы в ходе разработки проекта «Функциональная структура самоидентификации субъекта в норме, при химических и нехимических зависимостях» по гранту Министерства образования Республики Беларусь (№ 20180446, 2018 г.). Работа выполнялась по гранту Президента Республики Беларусь на разработку и внедрение в образовательный процесс на первой ступени высшего образования учебно-методической литературы по учебным дисциплинам «Экспериментальная психология», «Медицинская психология», «Методология, теория и методы психологических исследований» (2019 г.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – разработать концепцию самоидентификации, раскрывающую функциональную структуру, типологию и механизмы этого процесса.

В соответствии с целью научного исследования были определены следующие *задачи*:

- 1) разработать и обосновать понятие самоидентификации;
- 2) определить функциональную структуру и механизмы самоидентификации;
- 3) разработать программу экспериментального исследования функций, типов и форм самоидентификации в условиях социокультурных изменений;

- 4) выявить направления развития, возрастную динамику и типологию самоидентификации в подростковом и юношеском периоде;
- 5) определить факторы развития самоидентификации на основе изучения особенностей ее функциональной структуры у лиц с психическими расстройствами и дефицитарным развитием;
- 6) разработать и апробировать программу психологической коррекции функциональной структуры самоидентификации.

Объект исследования – самосознание личности.

Предмет исследования – самоидентификация личности.

Научная новизна

Разработана культурно-историческая концепция самоидентификации личности. Обогащен тезаурус культурно-исторического подхода путем контекстуализации в нем таких категорий, как самоидентификация, идентичность, идентификационный конструкт, метаидентификационный конструкт. Разработана функциональная структура самоидентификации, описаны механизмы ее развития, многообразие ее типологических форм. Апробирована экспериментальная программа изучения самоидентификации. Определены возрастная динамика самоидентификации в период подросткового и юношеского возраста, а также направления ее развития в онтогенезе. На основе изучения закономерностей функционирования самоидентификации при различных психических расстройствах определены факторы, влияющие на становление самоидентификационного процесса. Создана и верифицирована коррекционная программа, направленная на повышение уровня самоидентификации.

Положения, выносимые на защиту

1. Самоидентификация определяется как процесс ценностно контекстуализированного, знаково и символически опосредствованного упорядочивания автобиографического опыта, в результате которого формируется идентичность как индивидуальная динамическая система автобиографических нарративов субъекта в самосознании. Самоидентификация понимается в единстве личностного и средового, с одной стороны, и интеллектуального и аффективного – с другой. Самоидентификация формируется и осуществляется через апелляцию к категориям языка и стоящим за ними автобиографическим нарративам, позволяющим субъекту сохранить целостный конструкт себя во времени. В ходе интериоризации самоидентификация преобразуется из средства регуляции социального

взаимодействия в средство организации личности, в результате чего становится осознанным и произвольным процессом.

2. Функциональная структура самоидентификации состоит из трех основных составляющих: знакового опосредствования представления себя сознанию как целостного субъекта определенной социальной практики; отбора и последующей интеграции разрозненных индивидуальных биографических элементов (формирование идентификационных конструкторов); интеграции идентификационных конструкторов в систему (формирование метаидентификационного конструктора).

Центральными психологическими механизмами самоидентификации личности являются переживание затруднительных ситуаций, рефлексия и внутренний самоидентификационный диалог.

Переживание затруднительных ситуаций представляет собой: а) целостную аффективно-оценочную реакцию на актуальную жизненную ситуацию; б) мыслительную переработку затруднительной ситуации, в ходе которой определяется цель действия или мотив деятельности и обеспечивается связь прошлого, настоящего и будущего; в) осознанное планирование последовательности действий. В результате переживания затруднительных ситуаций индивид приобретает свойство субъекта социокультурной практики.

Рефлексия реализуется как механизм остановки и прерывания автоматизированных действий или психических процессов, их объективизация, необходимая для осознания и осмысления своей социокультурной позиции в изменившихся социальных или предметных условиях.

Внутренний самоидентификационный диалог предполагает переход знаково-символического функционирования из режима внешнего в режим внутренней реализации с интериоризацией голоса *Другого* (центростремительный вектор) и внутренним самодистанцированием (центробежный вектор).

3. Разработанная программа экспериментального изучения самоидентификации включает в себя методику исследования функциональной структуры самоидентификации (изучение режимов функционирования знакового опосредствования процесса самоидентификации, определение степени сформированности идентификационных конструкторов и их интегрированности в метаидентификационный конструктор), а также пошаговую модель конструирования инструментов исследования отдельных идентификационных конструкторов. Предложенная методика исследования отвечает психометрическим требованиям и может использоваться в качестве психодиагностического инструментария для изучения самоидентификации как

функционального органа и каждой из его функций в отдельности, что подтверждается результатами психометрической проверки.

4. Установлено, что общим направлением развития функций самоидентификации является «фрагментированность – целостность»; развитие самоидентификации в онтогенезе проходит по линиям интериоризации и модификации средств кодирования автобиографического опыта.

Закономерности развития самоидентификации в подростковом и юношеском возрастах выражаются в синхронно-асинхронной динамике показателей ее функций: в подростковом возрасте все три функции самоидентификации формируются синхронно; при переходе от старшего подросткового к юношескому возрасту функции означения и формирования идентификационных конструктов продолжают развиваться, но функция формирования метаидентификационного конструкта инволюционирует.

Выявлены три типологических блока, репрезентирующих различные способы структурной организации самоидентификации: 1) блок сформированной самоидентификации – социокультурно-нарративный, интегрированный тип самоидентификации; 2) блок фрагментарно сформированной самоидентификации – социокультурно-нарративный, нарративно-интегрированный, социокультурно-интегрированный, социокультурный, нарративный и интегрированный типы; 3) блок несформированной самоидентификации – тип самоидентификации, характеризующейся недосформированностью всех трех ее функций.

5. Функциональная структура самоидентификации у лиц с психическими расстройствами и дефицитарным развитием обнаруживает существенные количественные и качественные особенности по сравнению с функциональной структурой этого процесса в норме, что позволяет уточнить факторы развития самоидентификации. К числу психологических факторов развития и эффективного функционирования самоидентификации относятся: чувственная наполненность знака, что проявляется в отставании развития функциональной структуры самоидентификации у слабоумных, для которых недостаточная чувственная наполненность знака является ядром их психологического дефекта; состояние мотивационно-потребностной сферы личности и сформированность ценностной регуляции ее поведения, проявляющиеся во фрагментированности функций формирования идентификационных, а также метаидентификационных конструктов при шизофрении; способность к рефлексии, особенности мотивационной сферы, готовность опираться на личные ценности, что выражается в тенденции к выпадению из структуры самоидентификации функции отбора, интеграции и нарративизации автобиографического опыта,

а также недосформированности функции формирования метаидентификационного конструкта при аддикциях; характер избегающего поведения и способность выдерживать неопределенность, что находит выражение в сложности при формировании идентификационных конструктов, а также увеличении затруднений при их интеграции у лиц с доклиническим уровнем тревожности. Влияние на самоидентификацию, как показали исследования лиц с доклиническими формами нарушения пищевого поведения, выявившие у лиц этой категории затруднения в использовании знака при оперировании идентификационными конструктами и нарративизации автобиографического опыта, оказывают также перфекционизм и сверхценность собственного тела.

6. Разработанная программа коррекционной работы является эффективным средством формирования самоидентификации и способствует достоверному повышению уровня сформированности ее функциональной структуры. Результаты исследования по итогам коррекционной работы свидетельствуют о возможности развития самоидентификации путем использования новых инструментов когнитивной самоорганизации, обеспечивающих повышение уровня обобщенности используемых в ходе самоидентификации знаков, качества построения автобиографического нарратива, развитие навыков когнитивной реструктуризации и работы с когнитивными искажениями, осознанности, целеполагания и ценностного опосредования деятельности.

Цель психологической коррекции состоит в формировании у субъекта умения осознавать присутствующие в опыте события как основания для идентификации себя с коллективной историей и ценностями одной или нескольких групп людей, а также в развитии навыков продуктивного переживания затруднительных ситуаций, диалогизации и рефлексии оснований интеграции разных идентификационных конструктов в сознании.

Личный вклад соискателя ученой степени

Результаты, выносимые на защиту, получены лично автором. Личный вклад соискателя заключается в теоретическом анализе изучаемой проблемы, разработке функциональной структуры самоидентификации, выявлении факторов и механизмов ее развития, а также многообразия ее типологических форм, разработке методологии исследования самоидентификации и проведении экспериментальных исследований, направленных на изучение становления и развития самоидентификации в подростковом и юношеском возрасте, организации и научном руководстве серией исследований молодых ученых

(магистерские и кандидатские диссертации Е. С. Малаховской, Д. В. Руденкова, А. И. Слоновой, Л. Г. Пономаревой), в ходе которых базовая модель была апробирована на разных категориях испытуемых и в разных социально-образовательных условиях, анализе, систематизации и осмыслении полученных результатов в контексте задач диссертационного исследования, создании методологического аппарата для диагностики и коррекции процесса самоорганизации личности в условиях ее дефицитарности. В рамках подготовки статей с Н. Н. Жук и Н. П. Радчиковой обсуждались потенциал и перспективы использования различных статистических методов для анализа полученных автором данных. Jianhong Zheng, Ming Hong, Е. В. Майсеенок и другие соавторы публикаций изучали вопросы, не вошедшие в диссертацию.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры социальной и семейной психологии и методологического семинара Института психологии БГПУ. Положения и результаты исследования представлены на 35 республиканских и международных научных и научно-практических конференциях и семинарах: V научно-методической конференции факультета философии и социальных наук БГУ «Стратегические ориентации процесса преподавания в современных условиях» (Минск, 21 марта 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Специальное образование: традиции и инновации» (Минск, 10–11 апреля 2008 г.), IV Международной научно-практической конференции «Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития» (Санкт-Петербург, 10–11 апреля 2009 г.), I Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы профессиональной деятельности и общения» (Гродно, 17 апреля 2009 г.), Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «III Машеровские чтения. Педагогика. Психология. Декоративно-прикладное и изобразительное искусство. Военное и патриотическое воспитание» (Витебск, 24–25 марта 2009 г.), Республиканской научно-практической конференции «Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе» (Минск, 27 марта 2009 г.), VIII Международной конференции «Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы» (Минск, 2–3 апреля 2010 г.), IV Международной молодежной научно-практической конференции «Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси» (Пинск, 9 апреля 2010 г.), I Международной научной конференции «Психология и жизнь: традиции культурно-исторической психологии и современная психология детства»

(Минск, 26–27 ноября 2010 г.), научно-практической конференции молодых ученых «Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке» (Минск, 21 мая 2010 г., 05 ноября 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения» (Якутск, 21–23 сентября 2011 г.), II Международной научной конференции «Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи» (Минск, 24–25 ноября 2011 г.), II Международной научной конференции «Актуальные вопросы современного образования» (Ставрополь, 30 апреля 2012 г.), Международной научной конференции молодых ученых «Молодежь в науке – 2012» (Минск, 17–20 апреля 2012 г.), Всероссийской научной конференции «Психология самоопределения личности и групп: история, современное состояние и тенденции развития» (Уфа, 10 апреля 2013 г.), XI Международной конференции «Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы» (Минск, 17–18 мая 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Человек и окружающая среда» (Уфа, 18 сентября 2013 г.), Третьей международной научно-практической конференции «Современные гуманитарные и социально-экономические исследования» (Пермь, 17 марта 2014 г.), V Международной научной конференции «Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире» (Гомель, 5–6 июня 2014 г.), III Международной научно-практической конференции «Современные гуманитарные и социально-экономические исследования» (Пермь, 17 марта 2014 г.), VIII Международной научно-практической конференции «Будущее клинической психологии – 2014» (Пермь, 25 апреля 2014 г.), Международном конгрессе «Триединство здоровья нации, качества жизни и гармоничного общества как основа устойчивого развития России в XXI веке» (Кострома, 12–14 сентября 2014 г.), Международном научно-образовательном форуме СВФУ «Education, forward! – II» «Гуманитарное образование как императив развития гражданского общества» (Якутск, 23–28 июня 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Actual questions and problems of development of social sciences» (Кольце, 28–30 июня 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Пріоритетні напрямки вирішення актуальних проблем виховання і освіти» (Харьков, 22–23 июля 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Психологія та педагогіка: необхідність впливу науки на розвиток практики в Україні» (Львов, 26–27 февраля 2016 г.), XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук» (Вольск Саратовской обл., 13–14 апреля 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции

«Личность в норме и патологии» (Челябинск, 20–21 апреля 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Psi-фактор (Psy-factor)» (Киев, 27–29 октября 2017 г.), II Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании» (Ярославль, 31 декабря 2017 г. – 1 января 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Когнитивно-поведенческий подход в консультировании и психотерапии» (Минск, 5–7 октября 2018 г., 5–6 ноября 2020 г.), V Международной научно-практической конференции «Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования» (Минск, 14–15 ноября 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Психологія свідомості: теорія і практика наукових досліджень» (Киев, 21 ноября 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы экономики и управления, права, психологии и образования» (Санкт-Петербург, 4–5 декабря 2019 г.).

Апробация результатов диссертационного исследования подтверждена 10 актами о внедрении: в ГУО «Средняя школа № 125 г. Минска» (акт о внедрении от 15.09.2020), ГУО «Средняя школа № 197 г. Минска» (акт о внедрении от 15.05.2020), в Республиканском научно-практическом центре психического здоровья (2 акта о внедрении от 22.05.2020 в отделении № 5 и отделении № 29, 2 акта о внедрении от 18.06.2020 в отделении № 9 и отделении № 18), Республиканском институте высшей школы (акт о внедрении от 21.12.2020), Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка (акты о внедрении от 03.06.2020, от 09.06.2020 и от 12.11.2020).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 68 научных работах, из которых 1 единолично написанная монография (объемом 17,44 авторского листа), 27 статей в научных изданиях, включенных в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований, и в иностранных научных изданиях (общим объемом 19,5 авторского листа), 8 статей в других научных изданиях, 29 статей в сборниках материалов научных конференций, 3 тезисов.

По результатам диссертации опубликовано 7 учебных пособий.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, шести глав, заключения, библиографического списка и девятнадцати приложений.

Полный объем диссертации составляет 454 страницы, в том числе 7 рисунков занимают 5 страниц, 23 таблицы на 9 страницах, 19 приложений занимают 167 страниц (отдельный том). Библиографический список содержит 554 наименования, включая собственные публикации соискателя ученой степени (на 47 страницах).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Самоидентификация как психологическая проблема» представлен анализ категории самоидентификации в психологии и смежных областях знания, а также предложена концептуализация данного феномена в рамках культурно-исторического подхода.

В первом разделе анализируются магистральные характеристики современного социокультурного пространства, на основе которых определяются принципы построения нормативной модели самоидентификации: имманентная множественность и внутренняя интегрированность идентичности; плюральность ее детерминации; холономность как несводимость идентичности к простой сумме ее частей; интердетерминизм, предполагающий взаимообуславливание идентификации и социокультурной ситуации; учитывание относительной произвольности в конструировании самоидентификации субъектом.

В результате анализа ключевых концепций идентичности в философии и социологии выделен ряд конструктивных идей, которые необходимо учитывать при построении модели самоидентификации: роль социальной коммуникации в процессе самоидентификации (Э. Гуссерль, А. Шюц, А. Турен, В. Ядов и др.), идея самоидентификации как контroversивной встречи внешнего и внутреннего (Р. Барт, П. Бурдьё), коммуникативное единство личностной и социальной идентичностей (Ю. Хабермас), относительная произвольность и внутренняя множественность идентичности (С. Хантингтон), идентичность как интериоризация норм и ценностей (А. Ковалева), внутренняя подвижность самоидентификации и составляющих ее опытную основу нарративов автобиографической памяти (П. Рикер, П. Нора, Ф. Анкерсмит, М. Хальбвакс).

Во втором разделе анализируются подходы к изучению самоидентификации в зарубежной психологии: понимание идентичности как процесса, обеспечивающего человеку движение к гомеостатическому равновесию и выполняющего защитную, адаптивную и развивающую функции – в психоаналитической традиции (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Г. Салливан, К. Хорни, Э. Эриксон, Э. Фромм и др.); переход от тенденции разделения идентичности на личностную и социальную (Г. Тэддфел, Дж. Тернер) к холистическому

пониманию феноменологии идентичности (Г. Брейкуэлл, А. Рейд, К. Дью, М. Синнирелла, Х. Маркус, П. Нуриус), от поиска четкой структуры идентичности, включающей когнитивный, ценностный и эмоциональный компоненты (Г. Тэджфел, Дж. Тернер и др.) к нарративному пониманию самоидентификации (Дж. Брунер) – в когнитивном подходе; интерпретация самоидентификации как акта саморефлексии, инициируемого ситуациями социального взаимодействия и обуславливающего появление новых смыслов и значений – в символическом интеракционизме (Дж. Мид, Ч. Кули, И. Гофман, Г. Блумер, Ш. Страйкер); рассмотрение идентичности как аспекта самосознания, отвечающего за целостность и последовательность самовосприятия, а нарушения восприятия самотождественности как проявлений патологического состояния самосознания – в экзистенциальном подходе (К. Ясперс).

Обосновывается вывод, что более ранние концепции идентичности делают акцент на самотождественности и статических характеристиках идентичности, позже исследователи смещают внимание на ее процессуальность и изменчивость, а также начинают критиковать разделение идентичности на социальную и личностную, хотя им и не удается в полной мере преодолеть дихотомичность понимания идентичности. Подчеркивается большой вклад зарубежных исследователей в изучение идентичности, однако отмечается, что, как правило, разработанные ими фундаментальные концепции идентичности не в полной мере операционализируемы в исследованиях, преследующих диагностические или коррекционные цели.

В **третьем разделе** представлены подходы к исследованию идентичности и коннотативный план ее изучения в русскоязычной психологии: 1) в рамках изучения соотношения сознание – самосознание – *образ Я* в контексте темы развития личности; 2) в связи с исследованиями феноменов самоопределения и самоотношения в контексте проблемы социализации личности.

Проблема самости рассматривается в ходе анализа проблематики *самосознания* в трудах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович, В. С. Мерлина, А. Г. Спиркина, И. И. Чесноковой, М. И. Лисиной, И. С. Кона, В. В. Столина, В. С. Мухиной и др. Понятие *самоопределения* анализируется в работах таких авторов, как К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, М. Р. Гинзбург, В. С. Мерлин, С. Р. Пантिलеев, С. Л. Рубинштейн, Е. Т. Соколова, Л. Г. Степанова, А. В. Толстых, В. А. Ядов и др. Акцентируется понимание *самоопределения* как *осознания* личностью своей позиции (К. А. Абульханова-Славская). Тема *самоотношения* выявляется в работах И. И. Чесноковой, В. В. Столина, С. Р. Пантилеева, Е. Т. Соколовой, А. А. Извольской, А. М. Колышко и др. Формулируется вывод о том, что

коннотативные способы объяснения идентичности сводят этот процесс к близким, но не тождественным самоидентификации конструктам, что не позволяет полноценно вскрыть природу самоидентификации одновременно как средства организации личности и инструмента социальной саморегуляции.

Анализируются исследования процесса построения идентичности в русскоязычной психологии, представленные в русле когнитивного подхода (А. Р. Аклаев, Н. Н. Корж, Е. В. Федорова и др.); психодинамического с элементами интегративно-эклектического подхода (И. С. Кон, Ц. П. Короленко, И. А. Толпина и др.); с позиций, близких социальному конструктивизму (А. Г. Асмолов, Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко и др.). Отдельное внимание уделяется анализу концепций, включающих модели идентичности. Н. Л. Иванова выделяет в идентичности: 1) базовые конструкты – идентификация себя как биологического существа, субъекта деятельности и общественных отношений; 2) компоненты идентичности – когнитивный, аффективный, мотивационный и ценностный. И. С. Самошкина акцентирует структурное (включает когнитивную, аффективную и поведенческую составляющие) и динамическое (поддержание самооценки и процессы непрерывности, самоэффективности и различения) измерения идентичности.

Резюмируется, что ни одна из существующих моделей самоидентификации не соответствует всем шести методологическим принципам построения модели идентичности, представленным в первом разделе первой главы. Отмечается также, что анализируемые модели идентичности являются ориентированными, как правило, на номинальную констатацию видов идентичности в сознании, свойств ее структуры, а также сложно операционализируемыми к условиям осуществления эмпирического исследования идентичности. Обосновывается, что модель, которая удовлетворяла бы перечисленным требованиям, может быть разработана в рамках реинтерпретации положений культурно-исторической психологии. Такая модель позволяет определить критерии сформированности самоидентификации, что является особенно важным при изучении ее развития, а также нивелирует ряд методологических проблем исследования идентичности: фрагментированность конструкта идентичности; игнорирование конструкционистской сущности самоидентификации либо социокультурных ограничений такого конструкционизма; невозможность зафиксировать процессуальные характеристики идентичности и доступные экспериментальной фиксации ее эмпирические корреляты.

В четвертом разделе определяется место категории *самоидентификация* в системе ключевых идей и понятий культурно-исторического подхода:

переживание, знаково-символическое опосредствование, ценностно-смысловая сфера, интериоризация, осознанность и произвольность. Обосновывается положение о том, что самоидентификация, выражаясь на молекулярном уровне в единицах переживания, воплощает в себе единство личностного и средового, с одной стороны, и интеллектуального и аффективного – с другой. Отмечается, что чувственной тканью, вокруг которой выстраивается самоидентификация, выступает неассоциированный субъективно значимый индивидуально-исторический опыт субъекта. Формулируется определение самоидентификации как процесса ценностно контекстуализированного, знаково и символически опосредствованного упорядочивания автобиографического опыта, в результате которого формируется идентичность как индивидуальная динамическая система автобиографических нарративов субъекта в самосознании.

Вторая глава «Функциональная структура и механизмы самоидентификации» посвящена теоретической разработке модели самоидентификации с опорой на культурно-исторический подход.

В первом разделе представлена функциональная структура самоидентификации. Отмечается, что самоидентификация в ее сформированном варианте есть знаково и символически опосредствованный процесс, признаками сформированности которого выступают осознанность и произвольность, социальный генез и превращенность из интерпсихической в интрапсихическую функцию, что является центральными характеристиками высших психических функций. Указывается, что структура самоидентификации, реконструированная с опорой на центральные позиции культурно-исторической теории Л. С. Выготского, должна включать оперирование с чувственной тканью, выражающей представления человека о субъективно значимых событиях, характеризующих его взаимодействие с внешним миром; знаковое опосредствование, обеспечивающее отбор и организацию чувственного опыта; символическое опосредствование, определяющее ценностно-смысловое единство знаково-опосредованных организованностей чувственного опыта.

Предлагается **функциональная структура** самоидентификации:

- 1) функция опосредствованного знаком представления себя сознанию как целостного субъекта определенной социокультурной практики;
- 2) аксиоматизационно-детерминированный отбор и интегрирование феноменологии индивидуальной истории и представлений о событиях планируемого будущего при помощи знака (формирование самоидентификационных конструктов);
- 3) формирование интегральной идентичности субъекта на базе символически опосредствованного единства

самоидентификационных конструктов, обусловленных личностными ценностями и смыслами (формирование метаидентификационного конструкта).

Модель самоидентификации интерпретируется через призму идеи о функциональном органе как психологической конструкции временного сочетания сил (А. А. Ухтомский). Отмечается, что нормативная самоидентификация реализуется как единство предложенных выше функций. Их метазадача – придание системного единства многообразию содержаний индивидуального опыта субъекта.

Во **втором разделе** анализируются механизмы самоидентификации: рефлексия, внутренний диалог и переживание затруднительных ситуаций.

Рефлексия определяется как механизм остановки и прерывания автоматизированных и привычных действий или психических процессов (В. И. Слободчиков), а также как интрапсихический механизм самоидентификации, актуализирующийся в условиях переживания затруднительных ситуаций, вызывающий прерывание подражания и обеспечивающий осознание себя как участника социокультурных отношений.

Анализируется внутренний диалог как механизм самоидентификации. Указывается, что на начальном этапе развития самоидентификации диалог выступает как внешнее условие и сущность этой психической функции. Развитие самоидентификации за счет обобщения и овнутривания внешних голосов референтных для субъекта носителей социокультурных матриц способствует формированию абстрагированного и интериоризированного голоса *Другого* в качестве носителя идентификационной компетентности.

С опорой на идеи Ф. Е. Василюка, А. Г. Асмолова, О. К. Тихомирова, Д. А. Леонтьева *переживание затруднительных ситуаций* понимается как цели или мотивообразование, сопровождающееся смыслообразованием и смыслоосознанием. Объективизируется также роль переживания ситуаций кризиса в развитии идентичности. Рассмотрение значимости психологических условий преодоления критических ситуаций при формировании идентичности подкрепляется исследованиями В. В. Нурковой, У. Лабова, Дж. Валецки и др.

Механизмы самоидентификации рассматриваются в их процессуальном единстве. Отмечается, что контекстом актуалгенеза самоидентификации становится важная затруднительная либо кризисная ситуация. В ходе переживания таких ситуаций реализуется механизм рефлексии, выход из режима подражания, что позволяет субъекту определить в ходе внутреннего диалога, насколько полно его социокультурная позиция поддерживается его опытом или ценностями. Связь элементов самоидентификации представлена при помощи схемы (рисунок 1).

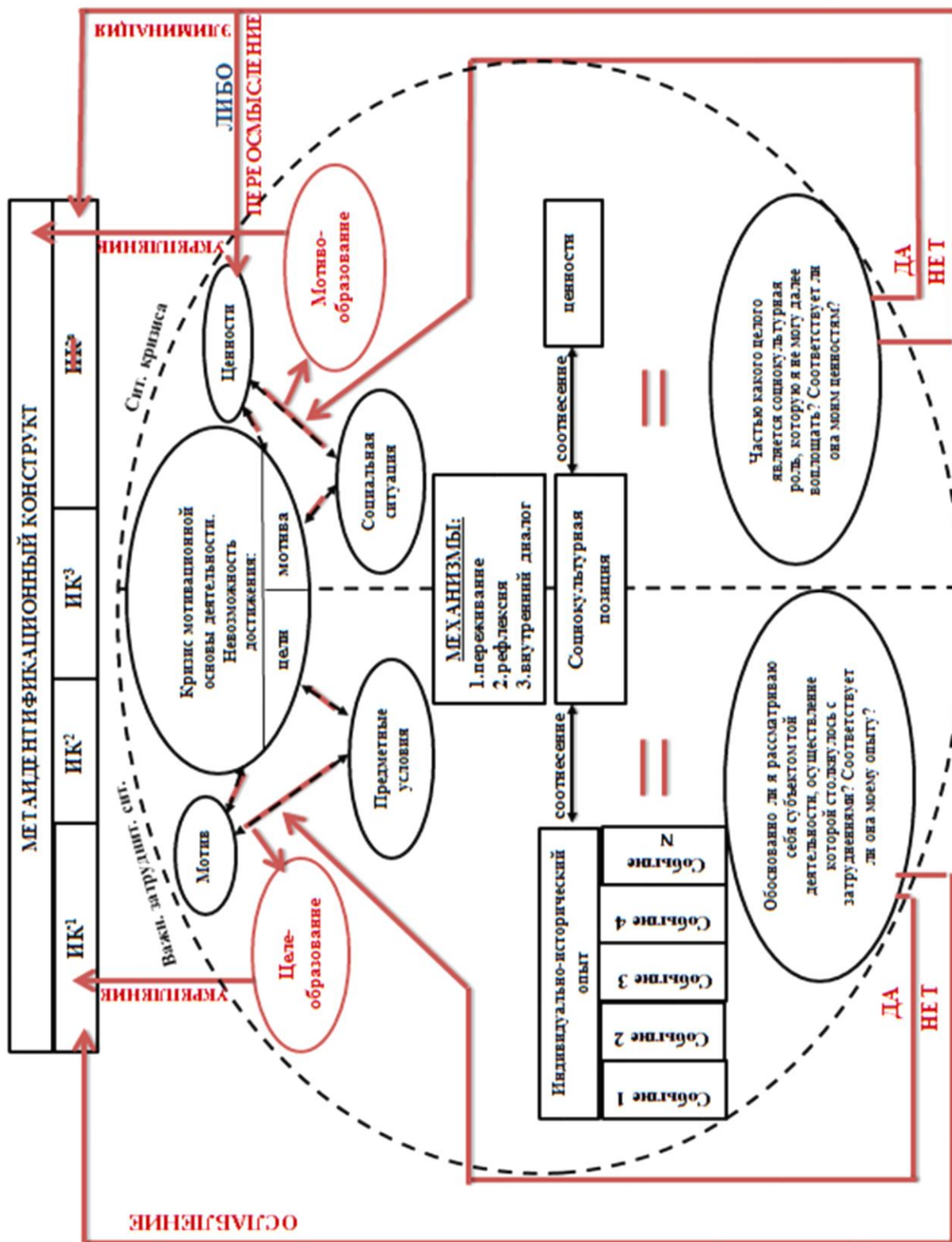

Рисунок 1. – Модель функциональной структуры самоидентификации

В Главе 3 «Программа исследования процесса самоидентификации» представлены разработка, психометрическая проверка методики исследования самоидентификации, методология разработки инструментов изучения отдельных идентификационных конструкторов.

В первом разделе описана экспериментальная методика исследования сформированности функциональной структуры самоидентификации, включающая в себя три задания.

ЗАДАНИЕ 1. Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации. Участник отвечает на вопрос «кто я?» и выбирает три наиболее значимых для себя ответа. Повышение уровня сформированности знака как орудия самоидентификации выражается в возрастании степени обобщенности и социальной направленности категорий, используемых субъектом в качестве средств самоидентификации.

ЗАДАНИЕ 2. Исследование сформированности идентификационных конструкторов. Участник аргументирует каждую из трех выбранных в первом задании категорий событиями своей индивидуальной истории, связанными с преодолением затруднительных ситуаций в прошлом, а также целями действий, направленных на реализацию себя в соответствующей социальной практике в будущем. Далее для каждой идентификационной категории участник располагает предложенные им события во временной последовательности и составляет на их основе автобиографическое повествование. Повышение уровня сформированности второй функции выражается в возрастании степени внутренней связанности индивидуальной истории субъекта.

ЗАДАНИЕ 3. Исследование интегрированности идентификационных конструкторов. Испытуемому необходимо расположить выбранные в рамках первого задания категории на грани кубов. Количество фигур, выбранных участником, и обоснование этого выбора рассматривается как проявление степени единства его идентификационных конструкторов, возрастание которого является выражением развития этой функции.

Во втором разделе представлены результаты психометрической проверки методики исследования самоидентификации. Для проверки предсказательных гипотез, сформулированных для определения *конструктивной валидности*, использовались: Самоактуализационный тест; методика исследования самоотношения С. Р. Панталеева, В. В. Столина; «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н. Н. Лепешинского; тест «Самооценка уровня притязаний по методике Шварцландера». Использовался метод контрастных групп. Применен критерий разделения на группы – наличие или отсутствие шизофрении: контрольная группа состояла из лиц без психических

расстройств ($n=30$), экспериментальная – из лиц, страдающих шизофренией ($n=30$ с диагнозом F20.0, по диагностическим критериям МКБ-10, находящихся на стационарном лечении в РНПЦ психического здоровья г. Минска). Сравнение сформированных контрастных групп показало, что представители экспериментальной группы обладают существенно более низким общим уровнем самоидентификации по сравнению с контрольной группой ($\chi^2=14,85$; $p=0,002$). В качестве дополнительного подтверждения конструктивной валидности разрабатываемой методики проведены исследования в группах лиц, страдающих иными психическими расстройствами. Результаты исследований показывают значительные количественные и качественные различия в развитии самоидентификации в норме и при различных патологиях.

Для проверки *дискриминантной валидности* были сформулированы предсказательные гипотезы: уровень самоидентификации не связан с типом темперамента; уровень самоидентификации не связан с индивидуально-личностными чертами. Диагностический инструментарий: личностный опросник Г. Айзенка (EPI) и шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Кэттелла (16 PF). Общий объем выборки: $n=50$ (19–26 лет; 32 женщины, 18 мужчин, имеющих высшее и незаконченное высшее образование). По результатам процедуры корреляционного анализа по Спирмену формулируется вывод о подтверждении обеих предсказательных гипотез.

Для установления различий в выполнении трех заданий методики был использован дисперсионный анализ с повторными измерениями, выявивший наличие статистически значимых различий ($F(2, 598)=167,58$, $p<0,001$).

Расчет апостериорного критерия (критерий Тьюки) показал, что результаты выполнения всех трех заданий статистически значимо попарно различаются на уровне $p<0,001$. Из этого следует, что при изучении состояния каждой из функций самоидентификации субъект может по-разному справляться с различными заданиями, тем самым демонстрируя отличия в сформированности отдельных функций, обусловленные в том числе их относительной автономностью.

Для установления корреляционных связей между результатами выполнения трех заданий методики был использован корреляционный анализ по Спирмену. То, как испытуемые справились со вторым заданием, статистически значимо на уровне $p<0,05$ коррелирует с выполнением ими третьего задания ($r_s=0,27$). Уровень, который испытуемые продемонстрировали, выполняя задания 2 и 3, коррелирует с единым (итоговым) показателем по методике. Коэффициенты корреляции равны $r_s=0,70$ и $r_s=0,82$ соответственно.

Обнаруженные корреляционные связи свидетельствуют, что самоидентификация реализуется как единство функций.

Приводятся результаты проверки *содержательной валидности* методики, осуществленной при помощи метода независимых экспертных оценок. В качестве экспертов выступили психологи, психиатры, специалисты по лингвистике, оценивающие по пятибалльной шкале содержание заданий с точки зрения общей и стилистической грамотности, их адекватности изучаемому явлению. Указывается перечень корректировок и дополнений, внесенных в содержание заданий методики.

Отмечается, что результат корреляционного анализа, осуществленного для оценки *ретестовой надежности*, $r_s=0,84$ при уровне статистической значимости $p<0,001$ указывает на высокий уровень устойчивости показателей, полученных при помощи разрабатываемой методики во времени.

В третьем разделе определены этапы разработки инструментов исследования отдельных самоидентификационных конструктов в рамках представленной модели самоидентификации: 1) определение границ поля социокультурной практики, в пределах которой человек действует, осознавая себя в единообразной субъектности; 2) определение круга категорий языка, при помощи которых субъектом фиксируется его социокультурная роль; 3) формулирование понятия о самоидентификационном конструкте соответствующего типа в русле разработанной модели самоидентификации; 4) конкретизация функций, обуславливающих формирование соответствующего самоидентификационного конструкта; 5) разработка экспериментальных заданий или опросника для исследования каждой из этих функций; 6) психометрическая проверка валидности и надежности экспериментальной методики или опросника; 7) осуществление исследования самоидентификационного конструкта субъекта и его интегрированности в метаидентификационный конструкт.

Методология исследования отдельных самоидентификационных конструктов проиллюстрирована разработкой методики профессиональной самоидентификации. Отмечается, что результаты психометрической проверки разработанной методики свидетельствуют о ее достаточной конструктной и содержательной валидности, что подтверждает эвристический потенциал пошаговой модели конструирования инструментов исследования отдельных самоидентификационных конструктов.

В главе 4 «Становление и развитие самоидентификации в онтогенезе» рассматриваются возрастная динамика самоидентификации, направления ее развития в онтогенезе, типология самоидентификации, а также развитие

рефлексии и переживания затруднительных ситуаций как условия эффективной самоидентификации.

В первом разделе представлены результаты исследования возрастной динамики самоидентификации в период подросткового и юношеского возрастов ($n=292$; H -критерий Краскела-Уоллиса).

При сравнении младших ($n=114$), старших ($n=103$) подростков и испытуемых юношеского возраста ($n=75$) по уровням сформированности трех функций самоидентификации и сформированности ее функциональной структуры в целом выявлено, что эти группы статистически значимо различаются по каждому из показателей выполнения трех заданий методики и по итоговому показателю самоидентификации. С возрастом значимо изменяются становление идентификационных категорий как орудий самоидентификации ($H=86,46$; $p<0,001$), формирование идентификационных конструкторов ($H=26,34$; $p<0,001$), внутренняя согласованность самоидентификации личности ($H=29,37$; $p<0,001$), общий показатель развития этого процесса ($H=72,15$; $p<0,001$). Согласно результатам множественных сравнений выборок, различия между группами образуют устойчивую положительную возрастную динамику общего показателя самоидентификации у испытуемых: у младших подростков среднее значение – 0,7, у старших подростков – 1,3, у лиц юношеского возраста – 1,8.

На основе полученных результатов исследования обосновывается вывод, что степень сформированности каждой из функций самоидентификации, как и ее функциональной структуры, зависит от возраста испытуемых.

Во втором разделе на основе полученных эмпирических данных анализируются направления развития самоидентификации в онтогенезе: интериоризация и модификация средств кодирования автобиографического опыта. В процессе перехода от подросткового к юношескому возрасту субъект меняет характер семиотического функционирования: от использования знаков, характеризующих различные грани его личности, к знакам, характеризующим его как субъекта социокультурных отношений. Развитие по второй линии заключается в превращении собственного автобиографического опыта в основание для самоидентификации.

В третьем разделе с целью создания условий для лучшей упорядоченности данных эмпирических исследований самоидентификации предложена типология ее форм, которая определяется множественностью качественных состояний всех функций самоидентификации. Типы самоидентификации объединены в три блока: 1) *блок сформированной самоидентификации* представлен социокультурно-нарративным, интегрированным типом самоидентификации; 2) *блок фрагментарно сформированной самоидентификации* включает социокультурно-нарративный,

нарративно-интегрированный, социокультурно-интегрированный, социокультурный, нарративный, интегрированный типы; 3) блок *несформированной самоидентификации* включает тип самоидентификации, определяющийся недосформированностью всех трех ее функций. Представлены примеры ответов, характерных для различных типов самоидентификации.

В четвертом разделе приведены результаты эмпирического исследования связи рефлексии и самоидентификации (n=65, 22–45 лет), в котором использованы методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова, методика исследования функциональной структуры самоидентификации, Н-критерий Краскела–Уоллиса. Выявлено, что группы с разными уровнями рефлексивности различаются как по отдельным функциям самоидентификации, так и в плане развития самоидентификации как функционального органа. На основе данных о том, что испытуемые с низким уровнем рефлексивности отличаются по степени сформированности самоидентификации от испытуемых с высоким уровнем ($p < 0,001$), а испытуемые с высоким уровнем отличаются от испытуемых со средним уровнем развития рефлексивности ($p < 0,001$), делается вывод о влиянии развития механизма рефлексии на становление функциональной структуры самоидентификации.

В пятом разделе представлено исследование, подтверждающее положение о переживании затруднительных ситуаций как одном из центральных механизмов самоидентификации (n=30 человек, 20–24 года: 13 мужчин и 17 женщин). Предсказательная гипотеза о том, что *продуктивная форма переживания затруднительных ситуаций является условием высокого уровня сформированности самоидентификации*, проверялась при помощи экспериментальной методики исследования функциональной структуры самоидентификации и экспериментальной методики исследования переживания затруднительных ситуаций (Д. Г. Дьяков, 2007), целью которой является определение уровня сформированности переживания затруднительных ситуаций по каждой из трех ее функций: 1) образование субъектом цели действия, отражающей противоречие условий деятельности в затруднительной ситуации; 2) осознанное соотнесение цели действия и предметных условий деятельности в затруднительной ситуации; 3) осознанное соотнесение цели действия и мотива деятельности в затруднительной ситуации. Результаты расчета χ^2 Пирсона ($\chi^2=10,36$; $p=0,006$) свидетельствуют о том, что уровень сформированности структуры самоидентификации взаимосвязан с уровнем переживания затруднительных ситуаций, и подтверждают идею о том, что целеориентированное переживание затруднительных ситуаций является одним

из важнейших механизмов, лежащих в основе формирования идентификационных конструктов.

В главе 5 «**Самоидентификация при психических расстройствах и дефицитарном развитии**» выявляются факторы развития самоидентификации на основе результатов изучения этого процесса при слабовидении, шизофрении, аддиктивном поведении, а также при субклинических формах психических расстройств. Эмпирические исследования осуществлялись при помощи методики исследования самоидентификации, описанной в главе 3.

В первом разделе для лучшего понимания природы самоидентификации и факторов, оказывающих влияние на ее развертывание в актуало- и онтогенезе, обосновывается необходимость изучения закономерностей развития самоидентификации не только при нормативном, но и при аномальном развитии психики, характеризующемся выраженными особенностями самосознания: при слабовидении, шизофрении, аддиктивном поведении, субклинических формах психических расстройств.

Во втором разделе анализируются факторы, влияющие на развитие самоидентификации, на основе результатов эмпирического исследования данного процесса у лиц с дефицитарным развитием (слабовидение) ($n=217$). Отмечается, что в 11–13 лет слабовидящие подростки отстают от подростков без нарушения зрения в плане развития самоидентификации как функционального органа ($\chi^2=8,23$; $df=3$; $p=0,042$), что обеспечивается существенно более низким уровнем развития функции становления знака в качестве орудия самоидентификации ($\chi^2=15,05$; $df=2$; $p<0,001$). В 14–17 лет различия между группами углубляются. Слабовидящие подростки увеличивают отставание от подростков без нарушения зрения по первой функции ($\chi^2=21,23$; $df=2$; $p<0,001$) и по второй функции ($\chi^2=8,39$; $df=3$; $p=0,039$). Соответственно, и по интегральному показателю подростки контрольной группы по-прежнему превосходят слабовидящих сверстников ($\chi^2=9,40$; $df=3$; $p=0,024$). На основе полученных данных, а также исследований М. И. Земцовой, Н. А. Крыловой, Л. И. Солнцевой и др. обосновывается, что меньшая, чем у нормально видящих, наполненность знака чувственным содержанием, обусловленная уменьшением непосредственного чувственного и коммуникативного опыта слабовидящих, влияет на развитие самоидентификации, что позволяет говорить о важности получения чувственного опыта, способности оперирования зрительными образами, а также объема и разнообразия социальной коммуникации для функционирования самоидентификации субъекта.

В третьем разделе с целью выявления факторов, влияющих на развитие самоидентификации, анализируются особенности развития этого процесса

у пациентов с шизофренией (n=60). На основе данных о том, что группа лиц с шизофренией, по сравнению с контрольной группой, имеет значительно более низкий уровень развития функций формирования идентификационных ($\chi^2=33,56$; $p<0,001$) и метаидентификационных ($\chi^2=10,58$; $p=0,014$) конструктов, и, как следствие, более низкий уровень развития самоидентификации как функционального органа ($\chi^2=14,85$; $p=0,002$), а также на основе качественного анализа ответов испытуемых, делается вывод о психологических переменных, оказывающих влияние на функционирование самоидентификации субъекта: состояние мотивационно-потребностной сферы личности, избирательность по отношению к собственным воспоминаниям и степень сформированности социальной регуляции поведения.

В четвертом разделе на основе выявленных особенностей самоидентификации аддиктов (n=397), указывающих на более низкий уровень сформированности структуры их самоидентификации как функционального органа по сравнению с контрольной группой ($\chi^2=79,65$; $p<0,001$), а также на основе качественного анализа ответов испытуемых делается вывод о том, что важными социально-психологическими переменными, оказывающими влияние на формирование и развертывание самоидентификации, являются избегающее поведение, включая когнитивное избегание, низкая способность к рефлексии и ценностный конформизм.

В пятом разделе на основе интерпретации результатов исследования самоидентификации у лиц с субклиническими формами нарушений пищевого поведения (n=60), а также у лиц с различным уровнем личностной тревожности (n=125) делается вывод о том, что перфекционизм, характер избегающего поведения и способность выдерживать неопределенность являются факторами развития самоидентификации. Отмечается, что у лиц с субклиническими формами нарушений пищевого поведения функции использования знака как орудия самоидентификации ($\chi^2=11,5945$; $p=0,003$), формирования идентификационных конструктов ($\chi^2=20,3175$; $p<0,001$), а также развития самоидентификации как функционального органа ($\chi^2=27,2935$, $p<0,001$) развиты существенно ниже, чем в контрольной группе. Указывается также, что функциональная структура самоидентификации обнаруживает существенную специфику в зависимости от уровня личностной тревожности: лица с низким уровнем тревожности отличаются и от лиц с высоким ($p<0,001$), и от лиц со средним ($p<0,001$) уровнем, в свою очередь испытуемые с высоким и средним уровнями тревожности также различаются между собой ($p<0,001$).

В главе 6 «Модель психологической коррекции самоидентификации» раскрываются теоретико-методологические основания построения модели психологической коррекции самоидентификации, описывается сама модель,

представлены результаты исследования, направленного на изучение изменений функциональной структуры самоидентификации по результатам коррекционной работы, осуществлявшейся с опорой на разработанную модель.

В первом разделе культурно-исторический подход рассматривается в качестве методологического базиса когнитивно-поведенческого подхода к оказанию психологической помощи. Обосновывается возможность планирования коррекции функциональной структуры самоидентификации в русле этого подхода. Доказывается, что методология культурно-исторической психологии и когнитивно-поведенческого подхода в психотерапии обнаруживает единообразие представлений об объекте, методе, а также единице анализа психики.

Во втором разделе рассматриваются современные направления когнитивно-поведенческой терапии (далее – КПТ) и исследования их эффективности (А. Люц, Э. Дж. Хобсбаум, С. Лазар, Н. Фарб, К. Фокс и др.). Аргументируется, что наиболее эффективной стратегией современной КПТ является развитие классической когнитивно-поведенческой модели посредством интеграции метакогнитивных и контекстуально-ориентированных технологий, а также практик осознанности. Обосновывается правомерность использования коррекционных программ, выстроенных с опорой, прежде всего, на практики осознанности, а также экспериенциальные и метакогнитивные стратегии, в качестве дополнительных методов терапии психических расстройств, сопровождающихся нарушениями самосознания (З. Сегал, Дж. Уильямс и др.).

В третьем разделе представлена модель психологической коррекции функциональной структуры самоидентификации, выстроенная в русле КПТ и ориентированная на обучение пациента навыкам самостоятельной работы со своими когнитивными структурами, эмоциональной и поведенческой саморегуляции. В случае коррекции самоидентификации задачами являются формирование способности к использованию знаков как средств самоидентификации, развитие навыков работы с автобиографической памятью, формирование ценностно-смысловой согласованности идентификационных конструкторов.

Разработанный протокол коррекционной работы включает пять блоков: 1) диагностика и построение концептуализации, обучение субъекта пониманию проявлений своей психики через призму модели КПТ; 2) в случае несформированности функции использования знака в качестве орудия самоидентификации ее формирование осуществляется при помощи сократического диалога, психологического просвещения и др.; 3) в случае недосформированности функции конструирования самоидентификационного нарратива для ее формирования используются экспериенциальные техники,

исследование когнитивных искажений, а также когнитивного избегания, реструктуризация, Mindfulness; 4) при условии неполной сформированности третьей функции самоидентификации работа направлена на интегрирование идентификационных конструкторов при помощи когнитивных и экспериенциальных техник; 5) нормализация самооценки субъекта: психологическое просвещение, когнитивное тестирование глубинных убеждений, поддерживающих низкую самооценку; экспериенциальная работа, направленная на их ослабление; когнитивное тестирование дисфункциональных правил жизни, поддерживающих непродуктивные стратегии совладания, постановка поведенческих экспериментов; идентификация и развитие необходимых навыков и моделей поведения с новым правилом жизни. На завершающем этапе осуществляется уточнение жизненных ценностей, постановка кратко- и долгосрочных целей, менеджмент рецидивов и развитие стрессоустойчивости (рисунок 2).

Представлены результаты исследования, направленного на изучение изменений функциональной структуры самоидентификации после коррекционной работы, осуществлявшейся с опорой на разработанную модель.

В исследовании приняли участие испытуемые ($n=48$) с уровнем самоидентификации, варьирующимся в пределах от 0 до 2. Статистический анализ производился с использованием χ^2 -критерия Пирсона и критерия Мак-Немара. При сравнении контрольной и экспериментальной групп до начала психокоррекционной работы различий между ними по уровню развития отдельных функций самоидентификации, а также самоидентификации как функционального органа выявлено не было (общий показатель самоидентификации был зафиксирован на низком уровне). После окончания работы между группами по-прежнему отсутствовали различия по первой функции ($\chi^2=2,02$; $p=0,155$). В то же время были зафиксированы статистически значимые различия по второй функции ($\chi^2=4,09$; $p=0,043$), третьей функции ($\chi^2=4,27$; $p=0,038$) и общему показателю ($\chi^2=5,78$; $p=0,016$).

В ходе исследования с помощью критерия Мак-Немара были обнаружены изменения в уровне сформированности всех трех функций самоидентификации в экспериментальной группе после воздействия коррекционной программы: для первой функции – $\chi^2=9,09$; $p=0,003$; для второй функции – $\chi^2=12,07$; $p<0,001$; для третьей функции – $\chi^2=6,13$; $p=0,013$. В контрольной группе изменения выявлены не были.

Изменения общего показателя сформированности самоидентификации являлись идентичными в обеих группах: и в контрольной, и в экспериментальной группах в начале исследования испытуемые с высоким уровнем отсутствовали и появились по его окончании. Вместе с тем, если в экспериментальной группе

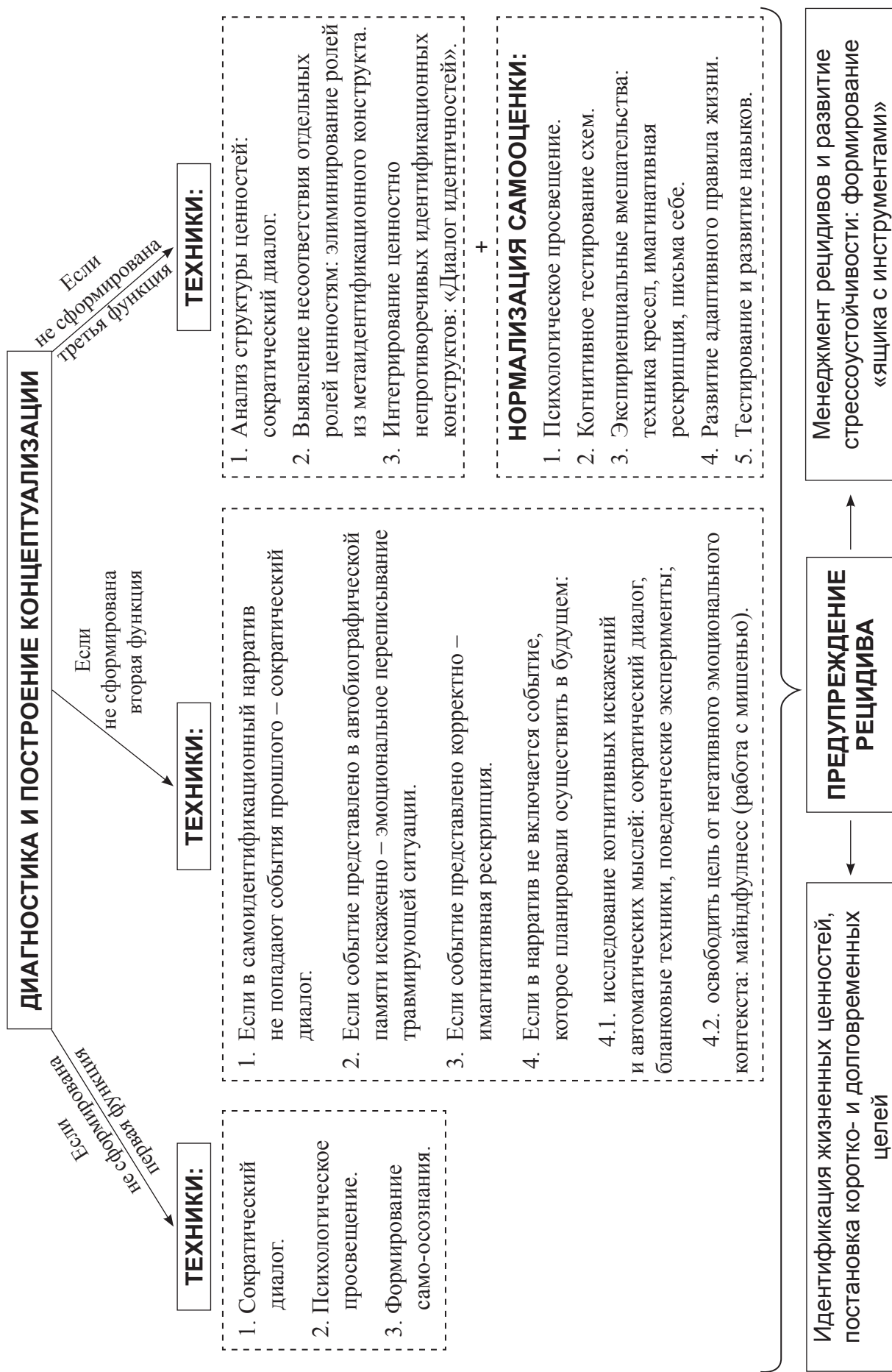

Рисунок 2. – Модель психологической коррекции самоидентификации в условиях ее функциональной дефицитности

по итоговому показателю высокого уровня достигли 9 человек, то в контрольной группе таких участников насчитывалось только двое.

На основании представленных результатов исследования формулируется вывод о том, что разработанная коррекционная программа является эффективным инструментом формирования и развития структуры самоидентификации личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Самоидентификация в рамках модели, разработанной в русле культурно-исторического подхода, определяется как процесс ценностно контекстуализированного знаково и символически опосредствованного упорядочивания автобиографического опыта, в результате которого формируется идентичность как индивидуальная динамическая система автобиографических нарративов субъекта в самосознании, выступающая ключевым психологическим условием ориентации индивида в динамическом социокультурном мире. Самоидентификация осуществляется через обращение субъекта к категориям языка и связанным с ними автобиографическим нарративам, которые позволяют ему сохранить относительно целостный конструкт себя во времени. В ходе интериоризации, самоидентификация преобразуется из средства регуляции социального взаимодействия в средство самоорганизации личности. Самоидентификация, взятая в социальном измерении, соотнобразуется с переживанием себя в социокультурном другом. В нормативном плане она реализуется в единстве интеллектуального и аффективного, личностного и средового аспектов.

Концептуализация самоидентификации в рамках культурно-исторического подхода обосновывается тем, что именно на основе его теоретических положений может быть разработана модель самоидентификации, которая учитывала бы ключевые условия современной социокультурной ситуации, за счет реализации следующих требований к идентичности:

– внутренняя интегрированность идентичности, возникающая в актах самоорганизации и снимающая противоречие между личностной и социальной ее составляющими, которое присуще, например, психодинамическим, интеракционистским или ранним когнитивистским концепциям;

– имманентная множественность идентичностей;

- плюральность самоорганизации, способность выхода за пределы одномерности в актах упорядочивания внутреннего мира;

- эмерджентность – несводимость структуры идентичности к простой сумме ее частей;

- интердетерминизм, предполагающий взаимное обусловливание идентификации и воспринимаемой социокультурной ситуации, в которой находится субъект;

- относительная произвольность субъекта в отношении средств конструирования идентичности, в том числе включение в структуру самосознания идентифицирующих категорий, имеющих виртуальную локализацию [1, 6, 7, 31, 33, 45, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57].

2. Функциональная структура самоидентификации включает три основных компонента: 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию в качестве целостного субъекта определенной социальной практики; 2) отбор и интеграцию разрозненных феноменов и событий индивидуальной истории – формирование идентификационных конструктов; 3) символически опосредствованное интегрирование в сознании идентификационных конструктов – формирование метаидентификационных конструктов.

Самоидентификация реализуется как функциональный орган, то есть как формируемое в психике субъекта единство ключевых функций, метазадача которых – придание системного единства многообразию содержаний его индивидуального опыта.

Основными психологическими механизмами, обеспечивающими работу самоидентификации, являются:

Рефлексия как условие самоидентификации представляет собой способ остановки и прерывания автоматизированных и привычных для человека видов деятельности или психических процессов для осознания и осмысления своей социокультурной позиции в изменившихся социальных или предметных условиях.

Внутренний самоидентификационный диалог представляет собой внутреннюю коммуникацию вопросно-ответного типа, содержанием которой становится соотнесение актуальной социокультурной позиции субъекта с его индивидуально-историческим опытом. Голосами самоидентификационного диалога становятся субъект автобиографической памяти и интериоризированный социокультурный *Другой*. Развитие самоидентификации обуславливается интериоризацией голоса *Другого* (центростремительный вектор) и де-монологизацией (центробежный вектор).

В ходе развития самоидентификации сущность диалога становится независимой от условий его актуализации. Если на этапе внешнего диалога последний был одновременно и условием, и сущностью самоидентификации, то в результате интериоризации голоса *Другого* и формирования самоидентификационного внутреннего диалога его коммуникативное и «идентичность-порождающее» содержание полностью переходит во внутренний план, тогда как внешняя предметная ситуация приобретает статус возможного условия актуализации такого диалога.

Переживание затруднительных ситуаций представляет собой: целостную аффективно-оценочную реакцию на актуальную жизненную ситуацию; мыслительную переработку затруднительной ситуации, в ходе которой происходит целе- или мотивообразование и обеспечивается связь прошлого, настоящего и будущего; осознанное планирование деятельности. В результате переживания субъект занимает определенную позицию в социокультурной ситуации. Переживание затруднительных ситуаций обеспечивает селекцию опыта социокультурного взаимодействия субъекта, повышение значимости отдельных его компонентов, сохраняя в автобиографической памяти субъективно значимые события индивидуальной истории, а в случае кризисной ситуации также актуализирует соотнесение социокультурной позиции с ценностно-смысловой сферой.

Разработанная модель самоидентификации обеспечивает возможность выявления процессуальных характеристик идентичности и доступных экспериментальной фиксации ее эмпирических коррелятов, а также позволяет осуществлять следующие формы профессионально-психологической деятельности: а) диагностическую (определение уровня сформированности процесса самоидентификации), и б) коррекционную (помощь лицам с нарушениями процесса самоидентификации) [1, 2, 3, 6, 7, 12, 13, 17, 25, 33, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 68].

3. Обоснована и разработана программа исследования, позволяющая изучать самоидентификацию как функциональный орган и каждую из его функций в отдельности, а также включающая в себя методологию разработки инструментария исследования самоидентификационных конструктов (описание процедуры, методик, схем интерпретации данных). Разработанная пошаговая модель конструирования инструментов исследования отдельных идентификационных конструктов включает следующие этапы:

1) определение границ поля единообразной социокультурной практики, в пределах которой действует человек;

2) отбор категорий языка, при помощи которых субъектом фиксируется его социокультурная позиция;

3) формулирование понятия об идентификационном конструкте соответствующего типа в русле культурно-исторически фундированной модели самоидентификации;

4) конкретизация и операционализация функций, обуславливающих формирование соответствующего идентификационного конструкта;

5) разработка экспериментальных заданий или опросника для исследования каждой из этих функций;

6) психометрическая проверка валидности и надежности экспериментальной методики или опросника;

7) осуществление исследования идентификационного конструкта субъекта и его интегрированности в метаидентификационный конструкт при помощи созданной методики.

Тестовая методика диагностики профессиональной самоидентификации, сконструированная с опорой на представленную выше модель, предполагает измерение сформированности трех функций идентификации человеком себя в профессиональном социокультурном контексте. В результате психометрической проверки методики, разработанной в рамках программы, выявлены высокие показатели конструктивной, дискриминантной, содержательной валидности, ретестовой надежности [1, 7, 8, 10, 19, 24, 27, 28, 49].

4. Общим направлением развития функций самоидентификации является «фрагментированность – целостность». Развитие самоидентификации в онтогенезе проходит по линиям интериоризации и модификации средств кодирования автобиографического опыта. По линии развития процесса кодирования автобиографического опыта обнаруживаются следующие изменения: если на исходном этапе развития самоидентификации человек эксплицитно не обращается к использованию знака в ходе организации собственного опыта социального взаимодействия, то в ходе функционального развития самоидентификации субъект начинает кодировать этот опыт все более сложным образом (на ранних этапах становления процесса самоидентификации в ходе кодирования субъектом используются, прежде всего, знаки, фиксирующие характер осуществляемых им форм предметной или социальной активности, а в ходе развития этой функции субъект переходит к более обобщенным и интегрированным в его индивидуально-исторический опыт типам знаков).

В ходе эмпирического исследования возрастной динамики самоидентификации зафиксировано поступательное развитие самоидентификации как функционального органа, а также выявлена зависимость формирования всех ее функций от возраста испытуемых. В подростковом

возрасте все три функции самоидентификации формируются достаточно синхронно, тогда как при переходе от старшего подросткового к юношескому возрасту функции означения и формирования идентификационных конструктов продолжают развиваться, в то время как функция формирования метаидентификационного конструкта инволюционирует. Это обусловлено тем, что именно переход от подросткового к юношескому возрасту сопровождается принципиальным изменением социокультурных контекстов жизнедеятельности человека.

Развитие самоидентификации связано с динамикой опосредующих ее механизмов. Выявлены существенные различия в развитии самоидентификации лиц с разным уровнем рефлексивности. Так, участники исследования со средним или низким индивидуальным уровнем рефлексивности испытывают трудности в анализе связей автобиографических событий в направлении от прошлого к будущему, интеграции жизненных ситуаций в единый автобиографический нарратив, формировании метаидентификационного конструкта как целого. Испытуемые с высоким уровнем рефлексивности формируют содержательно наполненные идентификационные конструкты и составляют целостный идентификационный нарратив, интегрируя его в более широкое поле автобиографической памяти.

Выявлена взаимосвязь между характером переживания затруднительных ситуаций и закономерностями самоидентификации. Участники исследования с более высоким уровнем переживания демонстрируют и более высокий уровень сформированности функциональной структуры самоидентификации.

Разнообразие типологических форм самоидентификации определяется множественностью качественных состояний каждой из трех ее функций. Любой из типов самоидентификации выражает актуальное состояние сформированности всех функций этого процесса. В ходе исследования выявлено, что функция самоидентификации может объективизироваться в 48 ее вариантах, образующих три типологических блока и восемь типов: блок сформированной самоидентификации, включающий социокультурный нарративный тип самоидентификации; блок фрагментарно сформированной самоидентификации, включающий шесть типов самоидентификации (нарративно-интегрированный, социокультурно-нарративный, социокультурно-интегрированный, интегрированный, нарративный, социокультурный) и 29 подтипов; блок несформированной самоидентификации, включающий несформированный тип самоидентификации и 12 его подтипов [1, 7, 8, 9, 13, 25, 30, 32, 34, 35, 45, 56, 68].

5. На основе выявленных существенных количественных и качественных особенностей функциональной структуры самоидентификации у лиц с

психическими расстройствами и дефицитным развитием, по сравнению с ее структурой в норме, определены факторы развития самоидентификации.

Лица с дефицитным развитием обнаруживают тенденцию к формированию неполной структуры самоидентификации. Преобладающим типом функциональной структуры самоидентификации слабовидящих является *частично-опытный, личностный, полуфрагментированный*. Депривация оказывает влияние на уменьшение непосредственного чувственного и коммуникативного опыта слабовидящих и, как следствие, уменьшение наполненности знака чувственным содержанием, что позволяет говорить о влиянии разнообразия социальной коммуникации, получения чувственного опыта, способности оперирования зрительными образами на развитие самоидентификации субъекта.

Функциональная структура самоидентификации у лиц с аддиктивной социализацией оказывается в целом недосформированной. Преобладающими типами функциональной структуры самоидентификации в группах участников исследования с аддиктивным поведением являются *социокультурно-опытный, фрагментированный* и *частично-опытный, социокультурный, фрагментированный*. Существенные психологические особенности аддикта, такие как склонность к избегающему поведению, включая когнитивное избегание, ориентация на получение непосредственного вознаграждения и неспособность выдерживать его отсроченность не способствуют формированию мотивов деятельности в долгосрочной перспективе. Определенность мотива аддиктивным агентом критически сужает мотивационно-целевую перспективу аддикта. Подверженность влиянию микрогруппы, психоэмоциональная зависимость от ее членов не позволяют аддикту опираться на внутренние ценности, что оказывает влияние на сложности при формировании метаидентификационного конструкта.

Функциональная структура самоидентификации при шизофрении характеризуется существенно более низким уровнем сформированности по сравнению с таковой в норме. Преобладающим типом функциональной структуры самоидентификации в группах участников исследования с шизофренией является *частично-опытный, социокультурный, фрагментированный*. Снижение функции формирования идентификационных конструктов у субъектов с шизофренией объясняется нарушением мотивационно-потребностной сферы, что является одним из центральных компонентов структуры психологического дефекта при шизофрении. Снижение функции формирования метаидентификационного конструкта объясняется нарушением ценностного уровня социальной регуляции поведения. Интегрирование в сознании разных идентификационных позиций требует

апеллирования к ценностям как орудию такой интеграции, что вызывает объективные затруднения у лиц этой категории. Фрагментированность метаидентификационного конструкта у больных шизофренией усугубляется актуализацией механизма «смещения мотива на цель» при выполнении соответствующего задания.

У лиц с субклинической формой расстройств пищевого поведения обнаружены особенности при формировании функциональной структуры самоидентификации. Преобладающим типом функциональной структуры самоидентификации при субклинической форме нарушений пищевого поведения является *частично-опытный, личностный, полужагментированный*. Затруднения при формировании идентификационных конструктов видятся детерминированными перфекционизмом, обуславливающим интенцию к минимизации планирования, что сужает объем части самоидентификационного нарратива, ориентированной в будущее. Фиксация на своей внешности и телесных характеристиках способствует ориентации на использование знаков, отражающих физические особенности человека.

Функциональная структура самоидентификации обнаруживает зависимость от уровня личностной тревожности. С повышением уровня тревожности участники исследования обнаруживают снижение общего уровня развития функциональной структуры самоидентификации. Преобладающим типом функциональной структуры самоидентификации при субклинической форме тревожных расстройств является *частично-опытный, социокультурный, фрагментированный*. Неспособность выдерживать неопределенность, характеризующая в целом лиц с субклиническим уровнем повышенной тревожности, обуславливает трудности в планировании будущего, что прослеживается в нарративах участников исследования этой категории.

Важными психологическими факторами развития и эффективного функционирования самоидентификации являются чувственная наполненность знака, состояние мотивационно-потребностной сферы личности и сформированность ценностной регуляции ее поведения, характер когнитивного избегания, способность выдерживать отложенное вознаграждение и неопределенность, а также готовность опираться на личные ценности. Существенное влияние на самоидентификацию оказывают также перфекционизм и сверхценность собственного тела [1, 10, 11, 15, 16, 18, 20, 22, 23, 28, 29, 32, 36, 60, 66].

6. Доказано, что программа психологической коррекции, направленная на дефрагментацию функциональной структуры самоидентификации, выстроенная с опорой на синтез культурно-исторического и когнитивно-поведенческого подходов, является эффективным средством формирования самоидентификации

и способствует достоверному повышению уровня сформированности ее функциональной структуры.

Методология культурно-исторической психологии и когнитивно-поведенческого подхода в психотерапии и консультировании обнаруживает единообразие представлений об объекте, методе и единице анализа психики. Анализ теоретических оснований когнитивно-поведенческой терапии обнаруживает наличие в них тезисов, содержащихся и в культурно-исторической теории: идеи о динамически развивающемся единстве интеллекта и аффекта, центральной роли культурного опосредствования психической деятельности и его интериоризации в динамике развития личности.

Программа психологической коррекции функциональной структуры самоидентификации отражает логику и условия ее формирования и включает принципы, цель и блоки коррекционной работы, обеспечивающие развитие процесса самоидентификации. Цель психологической коррекции состоит в формировании у субъекта умения осознавать присутствующие в опыте события как основания для идентификации себя с одной или несколькими группами людей, а также осознавать основания организации разных идентификационных конструкторов в сознании. Разработанная, апробированная и внедренная программа включает пять этапов: 1) диагностика, концептуализация случая, а также психообразование и обеспечение принятия субъектом модели коррекции; 2) организация работы по наделению участником коррекционного процесса знака функцией средства самоидентификации; 3) поддержка активности субъекта коррекционного процесса, нацеленной на формирование относительно устойчивых идентификационных нарративов; 4) обеспечение внутренних условий формирования у субъекта коррекционного взаимодействия метаидентификационного конструктора; 5) регуляция самооценки субъекта, помощь в планировании им дальнейшей жизни и предупреждении деструкции самоидентификационного процесса.

Эффективность разработанной коррекционной программы свидетельствует о возможности развития и реконструкции самоидентификации путем включения в структуру этого процесса новых культурных по своему генезису средств, позволяющих субъекту более эффективно организовывать автобиографический опыт с опорой на максимально обобщающие его содержание знаки. Эффективность разработанной модели свидетельствует о том, что формирование способности к рефлексии, внутреннему диалогу и продуктивному переживанию затруднительных ситуаций позволяет сделать процесс самоидентификации наполненным автобиографическим содержанием, а метаидентификационный конструктор, формируемый в результате

самоидентификации, – внутренне интегрированным [1, 4, 5, 14, 21, 26, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 67].

Рекомендации по практическому использованию результатов

В ходе проведенного исследования получены данные, которые могут быть использованы для решения *ряда прикладных задач* при осуществлении психологического сопровождения в школах, системе помощи лицам с особенностями психофизического развития, а также при оказании помощи лицам с психическими расстройствами и подготовки специалистов к оказанию такой помощи в сфере высшего и последипломного образования.

– Разработанные экспериментальные методики могут использоваться для решения задач нормативной психологической диагностики при оценке степени сформированности структур самоидентификации, переживания затруднительных ситуаций, а также профессиональной идентификации (акты о внедрении в ГУО «Средняя школа № 125 г. Минска» от 15.09.2020 и в ГУО «Средняя школа № 197 г. Минска» от 15.05.2020).

– Программа психологической коррекции функциональной структуры самоидентификации может быть эффективно применена в системе среднего образования при обнаружении недосформированности структуры самоидентификации у субъектов образовательного процесса (акты о внедрении в ГУО «Средняя школа № 125 г. Минска» от 15.09.2020 и в ГУО «Средняя школа № 197 г. Минска» от 15.05.2020).

– Программа психологической коррекции функциональной структуры самоидентификации может быть эффективно применена в системе оказания психолого-педагогической помощи лицам с дефицитным развитием и психическими расстройствами для формирования у них способности использования знака в качестве средства обобщения и интеграции автобиографического опыта социального взаимодействия (акты о внедрении в РНПЦ психического здоровья от 22.05.2020 (2 акта о внедрении: в отделении № 5 и отделении № 29) и от 18.06.2020 (2 акта о внедрении: в отделении № 18 и в отделении № 9).

– Методология построения инструментов исследования самоидентификации может применяться при создании методов изучения идентификационных конструкторов разного типа (акт о внедрении в РИВШ от 21.12.2020).

– Полученные в ходе исследования данные могут быть включены в содержание учебных дисциплин «Общая психология», «Психология развития», «Медицинская психология», «Специальная психология» и др. при подготовке специалистов (психологов, учителей, врачей) в сфере высшего, послевузовского образования и дополнительного образования взрослых [69, 70,

71, 72, 73, 74, 75] (акты о внедрении в БГПУ от 03.06.2020, от 09.06.2020 и от 12.11.2020).

Практическая часть развития предложенной в диссертационном исследовании программы может также включать:

1) модификацию представленной в диссертации модели психологической коррекции самоидентификации и адаптацию ее к разным возрастным и клинико-квалификационным группам;

2) формирование качественно новых учебных программ и учебно-методических комплексов для психологов, педагогов и социальных работников по учебным дисциплинам циклов общей, экспериментальной психологии, методологии психологических исследований, психологии развития, клинической психологии и психологического консультирования с учетом новых данных о структурной организованности и качественных особенностях самоидентификации, ее возрастной динамике в норме и при дефицитном развитии;

3) подготовку рекомендаций для системы управления молодежной политикой Республики Беларусь в области воспитания с учетом выявленных закономерностей самоидентификации в подростковом и юношеском возрасте;

4) выработку предложений по совершенствованию работы в системах специальной психологии и педагогики на базе полученных в ходе исследования данных об особенностях самоидентификации лиц с дефицитным развитием, включение экспериментальной методики исследования самоидентификации и модели психологической коррекции самоидентификации в практику специалистов, работающих в сфере специального и инклюзивного образования.

Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут служить основой решения следующих теоретических задач:

1) развитие идеи Л. С. Выготского о специфике символической медиации процесса самоидентификации, прежде всего, средствами, вызванными развитием сети Интернет;

2) помещение в фокус исследования иных по отношению к изученным физиологических, социальных и культурных детерминант, определяющих закономерности в формировании и развитии самоидентификации;

3) исследование трансформации внутреннего взаимодействия механизмов, фундирующих процессы самоидентификации: переживания затруднительных ситуаций, рефлексии и внутреннего диалога при радикальном изменении конституирующих их условий;

4) создание моделей отдельных идентификационных конструктов (гендерного, этнического, религиозного и т. д.) по образцу реализованной в настоящей работе модели идентификации.

Практическое использование результатов диссертации подтверждено 10 актами о практическом использовании результатов исследования (ГУО «Средняя школа № 125 г. Минска» от 15.09.2020, ГУО «Средняя школа № 197 г. Минска» от 15.05.2020, ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья» 2 акта о внедрении от 22.05.2020 (в отделении № 5 и в отделении № 29) и 2 акта о внедрении от 18.06.2020 (в отделении № 9 и в отделении № 18), ГУО «Республиканский институт высшей школы» от 21.12.2020, УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» от 03.06.2020, от 09.06.2020 и от 12.11.2020).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1. Дьяков, Д. Г. Психология самоидентификации личности / Д. Г. Дьяков ; Минобр. Респ. Бел.; БГПУ. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2020. – 300 с.

Статьи в изданиях, включенных в Перечень научных изданий Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, и в иностранных научных изданиях

2. Дьяков, Д. Г. Контекстуализация понятия переживания ситуаций фрустрации в поле деятельностного подхода / Д. Г. Дьяков // Психол. журн. – 2008. – № 2 (18). – С. 15–20.

3. Дьяков, Д. Г. Возрастная динамика переживания затруднительных ситуаций слабовидящими и незрячими подростками / Д. Г. Дьяков // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2008. – № 3 (57). – С. 40–43.

4. Дьяков, Д. Г. Психологическая коррекция функциональной структуры переживания затруднительных ситуаций у подростков с нарушениями зрения / Д. Г. Дьяков // Философия и соц. науки. – 2008. – № 2. – С. 63–67.

5. Дьяков, Д. Г. Модель психологической коррекции структуры переживания затруднительных ситуаций незрячими подростками / Д. Г. Дьяков // Проблемы упр. – 2010. – № 1 (34). – С. 99–103.

6. Дьяков, Д. Г. Ценностные ориентации и самоидентификация личности: феномен кольцевой детерминации в психологии / Д. Г. Дьяков // Наук. вісн. Херсон. держ. ун-ту. Сер.: Психол. науки. – 2014. – Т. 1, вип. 1. – С. 36–44.

7. Дьяков, Д. Г. Типология и функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции. Ч. I. Понятие и функциональная структура самоидентификации / Д. Г. Дьяков // Пед. наука и образование. – 2015. – № 2 (11). – С. 11–18.

8. Дьяков, Д. Г. Типология и функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции. Ч. II. Типология самоидентификации / Д. Г. Дьяков // Пед. наука и образование. – 2015. – № 3 (12). – С. 59–66.

9. Дьяков, Д. Г. Возрастная динамика самоидентификации в период подросткового и раннего юношеского возраста / Д. Г. Дьяков, Н. Н. Жук // Пед. наука и образование. – 2015. – № 4 (13). – С. 10–18.

10. Дьяков, Д. Г. Исследование самоидентификации у лиц, страдающих шизофренией: количественный и качественный анализ / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова, Е. С. Малаховская // Сиб. психол. журн. – 2015. – № 57. – С. 102–123.

11. Дьяков, Д. Г. Самоидентификация у лиц, страдающих психическими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ разного типа: компаративный анализ / Д. Г. Дьяков, Н. Н. Жук, Е. С. Малаховская // Сиб. психол. журн. – 2016. – № 59. – С. 85–107.

12. Дьяков, Д. Г. Переживание затруднительных ситуаций и внутренний диалог как центральные механизмы самоидентификации личности / Д. Г. Дьяков // Адукацыя і выхаванне. – 2016. – № 3. – С. 22–28.

13. Дьяков, Д. Г. Межкультурная компетентность как условие развития самоидентификации подростков / Д. Г. Дьяков // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 135–143.

14. Дьяков, Д. Г. Практики осознанности в развитии самосознания, коррекции и профилактике его нарушений / Д. Г. Дьяков, А. И. Слонова // Психиатрия, психотерапия и клин. психология. – 2016. – Т. 7, № 3. – С. 377–387.

15. Дьяков, Д. Г. Функциональная структура самоидентификации интернет-зависимых лиц юношеского возраста / Д. Г. Дьяков, Е. В. Майсеенок // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2016. – № 2. – С. 174–183.

16. Дьяков, Д. Г. Функциональная структура самоидентификации слабовидящих подростков / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 16, Психология. Педагогика. – 2016. – Вып. 4. – С. 130–145.

17. Дьяков, Д. Г. Переживание затруднительных ситуаций и внутренний диалог как центральные механизмы самоидентификации личности / Д. Г. Дьяков // *Адукацыя і выхаванне*. – 2016. – № 3. – С. 22–28.
18. Дьяков, Д. Г. Структура автобиографического нарратива у лиц, страдающих опиоидной зависимостью / Д. Г. Дьяков // *Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Ист. и психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк.* – Минск, 2017. – Вып. 17, ч. 3. – С. 116–123.
19. Дьяков, Д. Г. Психометрическая проверка методики исследования функциональной структуры самоидентификации / Д. Г. Дьяков, Е. С. Малаховская // *Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Ист. и психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк.* – Минск, 2018. – Вып. 18, ч. 2. – С. 125–136.
20. Малаховская, Е. С. Функциональная структура самоидентификации при нехимических видах зависимости / Е. С. Малаховская, Д. Г. Дьяков // *Вес. БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія*. – 2018. – № 3 (97). – С. 67–73.
21. Дьяков, Д. Г. Практики осознанности в развитии когнитивной сферы: оценка краткосрочной эффективности программы Mindfulness-Based Cognitive Therapy / Д. Г. Дьяков, А. И. Слонова // *Консультатив. психология и психотерапия*. – 2019. – Т. 27, № 1. – С. 30–47.
22. Дьяков, Д. Г. Самоидентификация у женщин с доклинической формой нарушений пищевого поведения / Д. Г. Дьяков, Л. Г. Пономарева // *Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. / Респ. ин-т проф. образования*. – Минск, 2019. – Вып. 9, ч. 2. – С. 116–123.
23. Дьяков, Д. Г. Функциональная структура самоидентификации у лиц с различными уровнями личностной тревожности / Д. Г. Дьяков, А. И. Слонова // *Адукацыя і выхаванне*. – 2020. – № 2 (338). – С. 50–59.
24. Дьяков, Д. Г. Разработка опросника диагностики профессиональной самоидентификации курсантов военных вузов / Д. Г. Дьяков, Д. В. Руденков // *Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія*. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 153–164.
25. Дьяков, Д. Г. Переживание затруднительных ситуаций как условие функциональной самоидентификации в период ранней взрослости / Д. Г. Дьяков // *Яросл. пед. вестн.* – 2020. – № 5 (116). – С. 140–147.
26. Dzyakov, D. G. Cultural-historical approach as a methodological basis for cognitive behavioural psychotherapy / D. G. Dzyakov // *Укр. психол. журн.* – 2020. – № 1 (13). – С. 72–84.
27. Ming Hong. Self-esteem and psychological capital: their mediation of the relationship between Big Five personality traits and creativity in college students / Ming Hong, D. G. Dyakov, Jianhong Zheng // *J. of Psychology in Africa*. – 2020. – Vol. 30, № 2. – P. 119–124.

28. Ming Hong. The influence of self-identity on social support, loneliness, and Internet addiction among Chinese college students / Ming Hong, D. G. Dyakov, Jianhong Zheng // *J. of Psychology in Africa*. – 2021. – Vol. 31, № 3. – P. 342–247.

Статьи в других научных изданиях

29. Дьяков, Д. Г. Возрастная динамика переживания затруднительных ситуаций подростками с нарушением зрения / Д. Г. Дьяков // *Возрастная и педагогическая психология* : сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2007. – С. 277–282.

30. Дьяков, Д. Г. Когнитивно-личностное развитие как условие социальной адаптации в младшем школьном возрасте / Д. Г. Дьяков, М. Л. Белановская // *Возрастные закономерности социализации личности* : сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. Н. С. Старжинская [и др.]. – Минск, 2008. – С. 194–197.

31. Дьяков, Д. Г. К проблеме построения психологом нарратива «нормальность личности» в ходе профессионально-психологического образования / Д. Г. Дьяков, А. С. Мартысевич // *Журн. практ. психолога*. – 2010. – № 5. – С. 43–58.

32. Дьяков Д. Г. Развитие самоидентификации как высшей психической функции у подростков в норме и с дефицитарным развитием [Глава 7] / Д. Г. Дьяков // *Педагогика и психология сегодня* / Центр научного знания «ЛОГОС»; под общ. ред. М. Ю. Бурыкиной. – Ставрополь : Логос, 2013. – Кн. 2. – С. 140–161.

33. Дьяков, Д. Г. Диалогическая модель самоидентификации, фундированная культурно-историческим подходом / Д. Г. Дьяков // *Диалог: психол. и соц.-пед. журн.* – 2014. – № 8. – С. 32–42.

34. Дьяков, Д. Г. К проблеме метатипологического классифицирования идентичности подростков / Д. Г. Дьяков // *Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI в.* : сб. науч. ст. / Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2015. – С. 143–146.

35. Дьяков, Д. Г. Нормоидентичность как результат самоидентификации в поле дихотомии норма–аномалия у детей младшего подросткового возраста / Д. Г. Дьяков, А. И. Слонова, Е. А. Петражицкая // *Личность профессионала: развитие, образование, здоровье* : сб. науч. ст., Омск, Кельце, Пловдив / Омск. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: Е. С. Асмаковец [и др.]. – Омск, 2016. – С. 8–16.

36. Дьяков, Д. Г. Развитие самоидентификации как высшей психической функции у интернет-зависимых лиц юношеского возраста [Электронный ресурс] / Д. Г. Дьяков // *Мед. психология в России* : электрон. науч. журн. – 2016. –

№ 6 (41). – Режим доступа: http://mprj.ru/archiv_global/2016_6_41/nomer08.php. – Дата доступа: 09.06.2021.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

37. Дьяков, Д. Г. К исследованию возрастной динамики переживания затруднительных ситуаций слабовидящими подростками / Д. Г. Дьяков // Специальное образование: традиции и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 апр. 2008 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: С. Е. Гайдукевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 131–132.

38. Дьяков, Д. Г. К проблеме обучения студентов-психологов формированию механизмов целеобразования в затруднительных ситуациях у слабовидящих подростков / Д. Г. Дьяков // Стратегические ориентации процесса преподавания в современных условиях : материалы 5-ой науч.-метод. конф. фак. философии и соц. наук БГУ, Минск, 21 марта 2008 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. Л. Зеленкова, А. А. Легчилин. – Минск, 2008. – Ч. 2. – С. 29–32.

39. Дьяков, Д. Г. К проблеме формирования механизмов целеобразования в затруднительных ситуациях у старших слабовидящих и незрячих подростков / Д. Г. Дьяков // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития : материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–11 апр. 2009 г. : в 2 ч. / С.-Петерб. ин-т упр. и права. – СПб., 2009. – Ч. 1. – С. 206–207.

40. Дьяков, Д. Г. К вопросу о теоретических предпосылках исследования смысловой регуляции предметной деятельности / Д. Г. Дьяков // Психолого-педагогические проблемы профессиональной деятельности и общения : материалы 1 междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17 апр. 2009 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: П. А. Рябцев (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2009. – С. 134–137.

41. Дьяков, Д. Г. О теоретических основаниях исследования смысловой регуляции предметной деятельности / Д. Г. Дьяков // Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе : сб. науч. тр. [материалы Респ. науч.-практич. конф., посвящ. проблемам культурно-психологич. закономерностей социального развития в онтогенезе, 27 марта 2009 г.] : в 2 ч. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Н. А. Кандыбович [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 50–52.

42. Дьяков, Д. Г. Об этапах формирования смысловой регуляции предметной деятельности / Д. Г. Дьяков // III Машеровские чтения. Педагогика. Психология. Декоративно-прикладное и изобразительное искусство. Военное и патриотическое воспитание : материалы респ. науч.-практ. конф. студентов,

аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24–25 марта 2009 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. Л. Гладков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2009. – С. 110–111.

43. Дьяков, Д. Г. К проблеме возрастной эволюции переживания затруднительных ситуаций слабовидящими подростками / Д. Г. Дьяков // Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы : материалы VIII Междунар. конф., Минск, 2–3 апр. 2010 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Прокашева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 13–15.

44. Дьяков, Д. Г. К исследованию особенностей переживания ситуаций фрустрации незрячими подростками / Д. Г. Дьяков // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси : материалы I V Междунар. молодеж. науч.-практ. конф., Полес. гос. ун-т, Пинск, 9 апр. 2010 г. : в 4 ч. / Нац. банк Респ. Беларусь ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2010. – Ч. 3. – С. 107–108.

45. Петражицкая, Е. А. Взаимосвязь представлений о нормальности личности и нормоидентичности у детей младшего подросткового возраста / Е. А. Петражицкая, Д. Г. Дьяков // Психология и жизнь. Традиции культурно-исторической психологии и современная психология детства : сб. науч. ст. [материалы I междунар. науч. конф. «Психология жизни : традиции культурно-исторической психологии и современная психология детства, Минск, 26-27 ноября 2010 г.] / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Л. А. Пергаменщик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 212–213.

46. Дьяков, Д. Г. К построению модели смысловой регуляции предметной деятельности / Д. Г. Дьяков // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке : материалы науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 21 мая 2010 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Бущик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 183–185.

47. Дьяков, Д. Г. К проблеме переживания затруднительных ситуаций слабовидящими подростками / Д. Г. Дьяков // Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Якутск, сент. 2011 г. / Сев.-Вост. федер. ун-т ; редкол.: Е. И. Михайлов (отв. ред.) [и др.]. – Якутск, 2011. – С. 104–105.

48. Дьяков, Д. Г. К проблеме построения модели идентификации в русле культурно-исторического подхода / Д. Г. Дьяков // Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 нояб. 2011 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; МГУ имени М.В. Ломоносова; Рос. гос. гуманит. ун-т; Ин-т психол. Л.С. Выготского; Рос. психол. о-во ; Федераль. ин-т развития образования ; редкол.: Л. А. Пергаменщик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 91–94.

49. К опыту организации исследования самоидентификации в русле культурно-исторического подхода / Д.Г. Дьяков, Е.А. Петражицкая,

В.И. Тимохов, А.А. Кривонос // Актуальные вопросы современного образования : сб. материалов II Междунар. науч. конф., Ставрополь, 30 апреля 2012 г. / Центр научного знания «ЛОГОС» ; редкол.: М.Ю. Бурыкина [и др.]. – Ставрополь, 2012. – С. 132–136.

50. Дьяков, Д. Г. Опыт разработки модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода / Д. Г. Дьяков // Молодежь в науке – 2012 : прил. к журн. «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» : в 5 ч. / НАН Беларуси, Совет молодых ученых НАН Беларуси. – Минск, 2013. – Ч. 2 : Серия гуманитарных наук / редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – С. 71–75.

51. Дьяков, Д. Г. К проблеме построения модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода / Д. Г. Дьяков // Человек и окружающая среда : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 18 сент. 2013 г. / Башк. гос. ун-т ; редкол: С. И. Галяутдинова (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 2013. – С. 73–75.

52. Дьяков, Д. Г. Теоретико-методологические аспекты построения модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода / Д. Г. Дьяков // Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы : материалы XI Междунар. конф., Минск, 17–18 мая 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Прокашева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 376–379.

53. Дьяков, Д. Г. К построению модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода / Д. Г. Дьяков // Психология самоопределения личности и групп: история, современное состояние и тенденции развития : материалы Всерос. науч. конф., Уфа, 10 апр. 2013 г. / Башк. гос. ун-т, Ин-т психологии РАН ; редкол: М. И. Воловикова (отв. ред.) [и др.]. – Москва-Берлин, 2014. – С. 7–9.

54. Дьяков, Д. Г. К теоретическому обоснованию культурно-исторически фундированной модели самоидентификации / Д. Г. Дьяков // Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире : материалы V Междунар. науч. конф., Гомель, 5–6 июня 2014 г. / Гомел. гос. ун-т, Белорус. о-во психологов ; редкол.: И. В. Сильченко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2014. – С. 12–15.

55. Дьяков, Д. Г. Теоретико-методологическое фундирование модели самоидентификации, выстроенной в русле культурно-исторического подхода / Д. Г. Дьяков // Современные гуманитарные и социально-экономические исследования : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 17 марта 2014 г. : в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т, Учеб. центр «Информатика» ; науч. ред. К. В. Патырбаева. – Пермь, 2014. – Т. 1 : Библиотечное дело;

дошкольная и школьная педагогика; педагогика высшей школы; психология. – С. 150–152.

56. Дьяков, Д. Г. К построению нормативной модели самоидентификации в контексте решения задач психологии здоровья / Д. Г. Дьяков // Триединство здоровья нации, качества жизни и гармоничного общества как основа устойчивого развития России в XXI веке : материалы междунар. конгр., Кострома, 12–14 сент. 2014 г. : в 2 т. / Костром. гос. ун-т ; отв. ред., сост.: А. Л. Журавлев, Н. П. Фетискин, Т. И. Миронова. – М. : Кострома, 2014. – Т. 2. – С. 92–100.

57. Дьяков, Д. Г. К теоретическим контекстам построения культурно-исторически фундированной модели самоидентификации / Д. Г. Дьяков // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке : сб. науч. ст. [материалы докладов VII науч.-практич. конф. молодых ученых БГПУ «Образование и наука в Беларуси : актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке», Минск, 05 ноября 2014 г.] / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 229–232.

58. Дьяков, Д. Г. Практика осознанности как стратегия развития когнитивных процессов: анализ результатов эксперимента / Д. Г. Дьяков, А. И. Слонова // Actual questions and problems of development of social sciences : proc. of the Intern. Sci.-Practical Conf., Kielce, June 28–30, 2016 / Holy Cross Univ. – Kielce, 2016. – P. 153–157.

59. Дьяков, Д. Г. Метод Mindfulness как центральное направление «третьей волны» когнитивно-поведенческого подхода / Д. Г. Дьяков, А. И. Слонова // Актуал. проблемы гуманитар. и соц.-экон. наук. – 2017. – № 11: XI Междунар. науч.-практич. конф., г. Вольск Саратовской обл., 13-14 апреля 2017 г. / Поволж. отд. ак. воен. наук; Воен. ак. мат.-технич. обесп.; ред. совет : А.В. Немчинов (гл. ред.) [и др.]. – С. 160–163.

60. Дьяков, Д. Г. К особенностям самоидентификации у лиц, зависимых от употребления алкоголя / Д. Г. Дьяков // Личность в норме и патологии : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Челябинск, 20–21 апр. 2017 г. / Челяб. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Репин [и др.]. – Челябинск, 2017. – С. 158–161.

61. Дьяков, Д. Г. Практики осознанности в профилактике и терапии химических и нехимических видов зависимости / Д. Г. Дьяков, А. И. Слонова // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании : материалы II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Ярославль, 31 дек. 2017 г. – 1 янв. 2018 г. / Яросл. гос. пед. ун-т ; редкол.: Е.В. Карпова (науч. ред.) [и др.]. – Ярославль, 2018. – С. 87–88.

62. Дьяков, Д. Г. Когнитивно-поведенческая терапия как «золотой стандарт» психотерапии / Д. Г. Дьяков, Л. Г. Пономарева, А. И. Слонова

// Когнитивно-поведенческий подход в консультировании и психотерапии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–7 окт. 2018 г. / Белорус. гос. пед. ун-т [и др.] ; редкол.: С. И. Коптева [и др.]. – Минск, 2018. – С. 10–18.

63. Дьяков, Д. Г. Модель психологической коррекции самоидентификации в условиях ее функциональной дефицитарности / Д. Г. Дьяков // Актуальные вопросы экономики и управления, права, психологии и образования : сб. науч. ст. ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 4–5 дек. 2019 г. / Балт. гуманитар. ин-т ; редкол.: Е. В. Федосенко (отв. ред.), Л. Ф. Уварова (отв. ред.). – СПб., 2020. – С. 67–74.

64. Дьяков, Д. Г. Динамика структурно-содержательных характеристик самосознания студентов в ходе обучения когнитивно-поведенческой терапии / Д. Г. Дьяков, В. В. Гаврилова // Когнитивно-поведенческий подход в консультировании и психотерапии : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Д. Г. Дьяков [и др.]. – Минск, 2020. – С. 106–117.

65. Дьяков, Д. Г. Культурно-историческая теория и когнитивно-поведенческий подход в психотерапии: аргументация методологической конгруэнтности / Д. Г. Дьяков // Когнитивно-поведенческий подход в консультировании и психотерапии : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Д. Г. Дьяков [и др.]. – Минск, 2020. – С. 22–32.

Тезисы

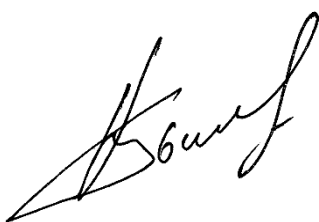
66. Дьяков, Д. Г. К проблеме построения автобиографического нарратива в ходе самоидентификации у слабовидящих подростков / Д. Г. Дьяков // Психологія та педагогіка: необхідність впливу науки на розвиток практики в Україні : зб. тез. наук. робіт учасників міжнар. наук.-практ. конф., Львів, 26–27 лют. 2016 р. / Львів. пед. спільнота. – Львів, 2016. – С. 8–10.

67. Дьяков, Д. Г. Возможности практик mindfulness в профилактике и терапии зависимого поведения / Д. Г. Дьяков, А. И. Слонова // Пріоритетні напрямки вирішення актуальних проблем виховання і освіти : зб. тез. міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 22–23 лип. 2016 р. / Центр пед. дослідж. – Харків, 2016. – С. 93–96.

68. Гаврилова, В. В. Рефлексивность как условие развития самоидентификации личности / В. В. Гаврилова, Д. Г. Дьяков, В. Н. Юренков // Психологія свідомості: теорія і практика наукових досліджень : тез. III Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 21 листоп. 2019 р. / Нац. авіац. ун-т ; редкол.: В. А. Семиченко [та ін.]. – Київ, 2019. – С. 168–174.

Учебные пособия

69. Медицинская психология : програм.-метод. комплекс / Белорус. гос. пед. ун-т ; сост.: Т. И. Гаврилко, Д. Г. Дьяков. – Минск : БГПУ, 2009. – 224 с.
70. Дьяков, Д. Г. Методология, теория и методы психологических исследований : учеб.-метод. пособие / Д. Г. Дьяков. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2014. – 167 с.
71. Дьяков, Д. Г. Методология, теория и методы психологических исследований : учеб.-метод. пособие / Д. Г. Дьяков. – 2-е изд. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2017. – 167 с.
72. Дьяков, Д. Г. Методология, теория и методы психологических исследований : учеб.-метод. пособие / Д. Г. Дьяков. – 3-е изд. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2018. – 167 с.
73. Дьяков, Д. Г. Методика исследования функциональной структуры самоидентификации : учеб.-метод. пособие / Д. Г. Дьяков, Е. С. Малаховская. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2018. – 86 с.
74. Дьяков, Д. Г. Методология, теория и методы психологических исследований : учеб.-метод. комплекс / Д. Г. Дьяков. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2019. – 218 с.
75. Дьяков, Д. Г. Методика исследования функциональной структуры самоидентификации : учеб.-метод. пособие / Д. Г. Дьяков, Е. С. Малаховская. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2020. – 91 с.

РЕЗЮМЕ

Дьяков Дмитрий Григорьевич

«Самоидентификация личности: структура, механизмы, типология»

Ключевые слова: самоидентификация, функциональная структура самоидентификации, механизмы самоидентификации, идентификационный конструкт, метаидентификационный конструкт.

Цель исследования: разработать концепцию самоидентификации, раскрывающую функциональную структуру, типологию и механизмы этого процесса.

Методы исследования: теоретико-методологический анализ, теоретическое моделирование, метод эксперимента, метод тестов, методы статистической обработки данных.

Полученные результаты и их новизна. Разработана авторская культурно-историческая концепция самоидентификации. Уточнены понятия самоидентификация и идентичность. Разработана функциональная структура самоидентификации, описаны механизмы, направления и факторы ее развития, многообразие ее типологических форм. Создана экспериментальная программа изучения самоидентификации. Выявлены особенности и возрастная динамика самоидентификации в период подросткового и юношеского возраста. На основе изучения закономерностей функционирования самоидентификации при различных психических расстройствах определены факторы, влияющие на становление самоидентификации. Создан научно-методический аппарат для диагностики и коррекции процесса самоидентификации личности.

Рекомендации по использованию и область применения. Результаты исследования могут быть использованы для решения психодиагностических, профилактических и коррекционных задач при осуществлении психологического сопровождения в школах, системе помощи лицам с особенностями психофизического развития, а также при оказании помощи лицам с психическими расстройствами и подготовке специалистов к оказанию такой помощи в сфере высшего и последиplomного образования.

Созданный методологический аппарат позволяет сделать еще один существенный шаг в развитии культурно-исторического подхода, его апплицировании к проблематике личности и самосознания.

РЭЗІЮМЭ

Дзьякаў Дзмітрый Рыгоровіч

«Самаідэнтыфікацыі асобы: структура, механізмы, тыпалогія»

Ключавыя словы: самаідэнтыфікацыя, функцыянальная структура самаідэнтыфікацыі, механізмы самаідэнтыфікацыі, ідэнтыфікацыйны канструкт, мэтаідэнтыфікацыйны канструкт.

Мэта даследавання: распрацаваць канцэпцыю самаідэнтыфікацыі, якая раскрывае функцыянальную структуру, тыпалогію і механізмы гэтага працэсу.

Метады даследавання: тэарэтыка-метадалагічны аналіз, тэарытычнае мадэляванне, метады эксперыменту, метады тэстаў, метады статыстычнай апрацоўкі даных.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Распрацавана аўтарская культурна-гістарычная канцэпцыя самаідэнтыфікацыі. Удакладнены паняцці самаідэнтыфікацыя і ідэнтычнасць. Распрацавана функцыянальная структура самаідэнтыфікацыі, апісаны механізмы, напрамкі і фактары яе развіцця, разнастайнасць яе тыпалагічных форм. Створана эксперыментальная праграма вывучэння самаідэнтыфікацыі. Выяўлены асаблівасці і ўзроставая дынаміка самаідэнтыфікацыі ў перыяд падлеткавага і юнацкага ўзросту. На аснове вывучэння заканамернасцей функцыянавання самаідэнтыфікацыі пры розных псіхічных расстройствах вызначаны фактары, якія ўплываюць на станаўленне самаідэнтыфікацыі. Створаны навукова-метадычны апарат для дыягностыкі і карэкцыі працэсу самаідэнтыфікацыі асобы.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны для вырашэння псіхадыягнастычных, прафілактычных і карэкцыйных задач пры ажыццяўленні псіхалагічнага суправаджэння ў школах, сістэме дапамогі асобам з асаблівасцямі псіхалагічнага развіцця, а таксама пры аказанні дапамогі асобам з псіхічнымі адхіленнямі і падрыхтоўкі спецыялістаў да аказання такой дапамогі ў сферы вышэйшай і паслядыпломнай адукацыі.

Створаны метадалагічны апарат дазваляе зрабіць яшчэ адзін істотны крок у развіцці культурна-гістарычнага падыходу, яго апліцыраванні да праблематыкі асобы і самасвядомасці.

SUMMARY**Dzmitry Dzyakau****«Self-identification of a person: structure, mechanisms, typology»**

Key words: self-identification, functional structure of self-identification, mechanisms of self-identification, identification construct, meta-identification construct.

Aim of the research: to develop the concept of self-identification, revealing the functional structure, typology and mechanisms of this process.

Research methods: theoretical and methodological analysis, theoretical modeling, experimental method, test method, methods of statistical data processing.

The research findings and novelty. The author's cultural and historical concept of self-identification has been developed. The concepts of self-identification and identity have been clarified. The functional structure of self-identification has been developed, the mechanisms, directions and factors of its development, the variety of its typological forms have been described. An experimental program for the study of self-identification has been suggested. The peculiarities and age dynamics of self-identification during adolescence and early adulthood have been revealed. Based on the study of the patterns of self-identification functioning in various mental disorders, the factors influencing the formation of self-identification have been determined. A scientific and methodological apparatus for diagnosing and correcting the process of self-identification of a person has been designed.

Recommendations for use and application fields. The research findings can be used to solve psychodiagnostic, preventive and corrective tasks of psychological support at schools, in the system of assisting persons with psychophysical disabilities, as well as in helping persons with mental disorders and training specialists to provide such assistance in higher and postgraduate education.

The suggested methodological apparatus contributes to taking another significant step in the development of the cultural and historical approach and its application to the issues of personality and self-awareness.

Подписано в печать 30.12.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 3,0.
Тираж 80 экз. Заказ 547.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.